ВНИИС
VNIIS

ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ СЕРТИФИКАЦИИ

СЕРТИФИКАЦИЯ
CERTIFICATION

НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

1
2010

Москва

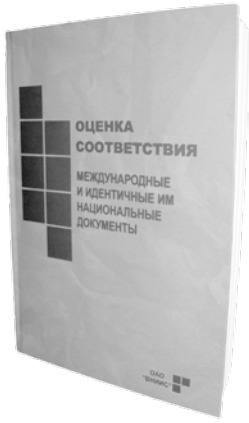
ТЕМА НОМЕРА ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ. ОЦЕНКА СООТВЕТСТВИЯ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ОСВАИВАЮЩИМ НАНОТЕХНОЛОГИИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАНДАРТИЗАЦИЯ. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ЭНЕРГОМЕНЕДЖМЕНТУ

ВНИИС предлагает издания

«Оценка соответствия. Международные и идентичные им национальные документы»



Настоящий сборник содержит 28 основополагающих материалов, структурированных по трем частям:
международные стандарты и руководства по оценке соответствия, разработанные Комитетом Совета ИСО по оценке соответствия (КАСКО);
национальные стандарты Российской Федерации, идентичные международным стандартам и руководствам КАСКО по оценке соответствия, разработанные национальными техническими комитетами по стандартизации, в первую очередь, Техническим комитетом 079 «Оценка соответствия и управление качеством»;
базовые документы Европейского союза, отражающие последние решения в области оценки соответствия.
Каждая часть сборника снабжена краткими комментариями, поясняющими содержание и направленность включенных в нее документов. Впервые под одной обложкой собраны актуализированные международные и национальные документы в сфере оценки (подтверждения) соответствия.
Настоящее издание будет способствовать активизации участия российских специалистов в деятельности Международной организации по стандартизации (ИСО).
Сборник может быть полезен широкому кругу инженерно-технических работников, выпускающих конкурентоспособную продукцию, ориентированную на международные рынки. Он представляет интерес и для специалистов сферы технического регулирования и стандартизации, занимающихся разработкой технических регламентов и их анализом, для научных работников, студентов и аспирантов, обучающихся по инженерно-техническим направлениям и специальностям: «Стандартизация и сертификация», «Управление качеством», а также для специалистов органов по сертификации и испытательных лабораторий.
Предисловие к книге написано руководителем Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, доктором экономических наук Г.И. Элькиным.

Комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании»

Правовой характер Комментария предполагает его легальную, юридическую направленность, опору на нормативные правовые, в том числе подзаконные акты, судебную и арбитражную практику, на правовые исследования.
С учетом специфики Закона Комментарий отражает ряд технических и организационных аспектов сферы технического регулирования. Такой прием позволяет выявить наиболее рациональные способы решения рассматриваемых вопросов в рамках комментируемого Закона.
Комментарий имеет целью дать толкование институтов и норм Закона и иных актов законодательства о техническом регулировании, облегчить применение их положений и предписаний. Он предназначен для практической деятельности по реализации Закона и других нормативных правовых актов в сфере технического регулирования.
Издание рекомендовано руководителям и специалистам государственных органов, предприятий и организаций; разработчикам технических регламентов, национальных стандартов и сводов правил; производителям, продавцам и потребителям продукции и услуг всех отраслей промышленности и агропромышленного комплекса, оптовой и розничной торговли, сферы услуг; индивидуальным предпринимателям.
Комментарий будет полезен сотрудникам правоохранительных, контрольно-надзорных и судебных органов, а также студентам, аспирантам и преподавателям юридических, технических, технологических и экономических специальностей.
Комментарий дан к Федеральному закону «О техническом регулировании» по состоянию на ноябрь 2009 года. К нему прилагается брошюра с изменениями к Закону, вышедшими после издания книги в декабре 2009 года.
Книга подготовлена ведущими сотрудниками Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИзиСП) и ОАО «ВНИИС».
Ответственные редакторы: доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации А.Ф. Ноздрачев (ИЗиСП), доктор технических наук, профессор И.З. Аронов (ОАО «ВНИИС»).

По вопросам приобретения обращаться
по телефону (495) 253-34-04, факсу (495) 253-50-46. E-mail: vniis@vniis.ru

СЕРТИФИКАЦИЯ
ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
4, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Издается с 1992 года

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Всероссийский научно-исследовательский институт сертификации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В.Г. ВЕРСАН
(главный редактор)
И.З. АРОНОВ
В.И. ГАЛЕЕВ
Л.Г. ДУБИЦКИЙ
Е.В. КАЗАКОВА
(зам. главного редактора)
Т.Н. ПЕНЬКОВА
А.В. РАКОВ
М.Л. РАХМАНОВ
А.Л. ТЕРКЕЛЬ
В.Я. ТИМКО
И.И. ЧАЙКА

Журнал имеет свидетельство о регистрации средств массовой информации № 01216 от 03.06.92

© ВНИИС, 2009

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
123557, Москва, Электрический пер., д. 3/10, стр. 1, ВНИИС, комн. 222
Тел.: (495) 253-6954
Факс: (495) 253-5046

АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ:
www.vniis.ru
E-mail: magazine@gost.ru

Подписано в печать 16.09.2009
Формат бум. 60x90 1/8
Объем 5 п.л. Заказ 14214.
Отпечатано в Издательском комплексе ООО «Машмир»
119146, Москва,
2-я Фрунзенская ул., д. 8
Тел.: (495) 609-1609

На обложке: сертификационный аудит в Рязанском государственном радиотехническом университете

ТЕМА НОМЕРА

ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ. ОЦЕНКА СООТВЕТСТВИЯ

В.Г. ВЕРСАН. И снова о реформе технического регулирования

И.З. АРОНОВ. Заметки на полях

В.Я. ТИМКО, Н.И. ФАЙЗРАХМАНОВ, А.В. ВАСИЛЬЕВ. Технический регламент «О безопасности низковольтного оборудования» принят

В.Л. АРШАКУНИ, В.В. УСТИНОВ. Анализ состояния производства при подтверждении соответствия

Л.М. ШАЛОВА, В.И. ГЕЛЬГОР. Эксперт – не «уходящая натура»

Спрашивайте – отвечаем. Об отмене обязательной сертификации в отношении некоторых видов продукции и переходе к декларированию соответствия

СИСТЕМЫ ДОБРОВОЛЬНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ

В.К. ИВАНОВ. Сертификация работ по охране труда

СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ

В.И. ГАЛЕЕВ, И.С. НОВИКОВ, Н.Е. ХОЛМОГОРОВА. Разработка комплекса методических рекомендаций для организаций, участвующих в проектах освоения нанотехнологий

Г.И. ЛАЗАРЕВ, Г.Л. ОВСЯННИКОВА. Самооценка в вузе как инструмент менеджмента качества

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ СТАНДАРТИЗАЦИИ

С.А. ХОХЛЯВИН, А.А. ВОРОБЬЕВ. ИСО 50001 – глобальный стандарт в области энергоменеджмента

НАШИ АВТОРЫ

И СНОВА О РЕФОРМЕ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

На страницах нашего журнала мы не раз обсуждали темы, связанные с реализацией Федерального закона «О техническом регулировании» (далее - Закон), о ходе реформы в этой сфере деятельности. Разработка и введение в действие технических регламентов, роль стандартизации, оценки соответствия в разных ее формах - важные составляющие этой проблемы. На сегодняшний день принят ряд технических регламентов, большое их число находится на стадии обсуждения. Специалистами, в том числе и ВНИИСа, проведена их оценка и экспертиза. Все это позволяет сделать определенные выводы, осмыслить ситуацию. Как добиться качественного внедрения технических регламентов и сколько их вообще нужно? Недавно внесены изменения в закон «О техническом регулировании». Насколько они окажутся действенными? И как защитить интересы отечественного производителя, потребителя? Как обеспечить государственные интересы?

Обо всех перечисленных и многих других проблемах наш корреспондент беседовал с генеральным директором ОАО «ВНИИС» ***В.Г. ВЕРСАНОМ.***

- Виля Георгиевич! О том, что реформа технического регулирования буксует, говорят все - от Президента страны до производителей продукции. В чем, по Вашему мнению, кроются причины неудач? И в какой степени способны исправить ситуацию изменения, внесенные в Федеральный закон «О техническом регулировании»?

– Если перечислять все, что тормозит ход реформы, нужно назвать целый комплекс проблем. Вот только некоторые из них: нормы законодательства в сфере технического регулирования несогласованны, отсутствует правовая ответственность за несоблюдение требований технических регламентов, координация действий по реализации реформы находится на низком уровне, не разработана система учета и анализа случаев причинения вреда вследствие нарушения требований регламентов. И это далеко не все. Мне кажется, ситуация становится все более острой, качество многих технических регламентов просто не выдерживает критики. Все это дискредитирует значимость технического регулирования в глазах общественности, снижает его роль в государственном механизме. Поэтому необходимо переломить ситуацию, а для этого нужны кардинальные меры.

Однако те меры, которые предложены последними изменениями в закон «О техническом регулировании», признать панацеей нельзя, хотя в них содержатся и позитивные моменты. В частности, применение требований технических регламентов и директив других стран, а также международных и зарубежных стандартов в принципе могло бы быть полезным. Но, к сожалению, не в сегодняшних реалиях. Как уже сказано, реформа буксует, введение в действие технических регламентов не оказывает реального влияния – ни на бизнес, ни на потребителей. Требования регламентов зачастую не соблюдаются, но ответственности за это не несет никто.

Если реформа и дальше будет развиваться таким образом – на «холостом ходу», то предложенные меры окажутся бесполезными: появятся новые неработающие технические регламенты, что еще сильнее осложнит ситуацию. В первую очередь необходимо навести элементарный порядок – это касается и введения в действие регламентов, и повышения их качества. И лишь затем стоит пытаться дотянуться до международного уровня требований и регламентов, и гармонизированных с ними стандартов.

- Ряд новелл, внесенных в Закон, заставил говорить некоторых представителей заинтересованных сторон об ущемлении интересов отечественного производителя. Как Вы это прокомментируете?

– Изменения, как в свое время и сам Закон, принимались в крайне сжатые сроки. И мне представляется, что не все возможные последствия были учтены и проанализированы. Так, высокие темпы реформы предлагается обеспечить за счет выполнения требований, установленных в регламентах стран – участниц Таможенного союза (Белоруссии и Казахстана), а также европейских директив. Анализ показывает, что качество регламентов этих стран не превышает качество российских аналогов. Уровень европейских директив действительно высок, к тому же они проверены временем. Но здесь стоит помнить вот о чем: согласно пункту 10 статьи 9 закона «О техническом регулировании», в случае несоответствия технического регламента интересам национальной экономики, развитию материально-технической базы и уровню научно-

технического развития, а также международным нормам и правилам, введенным в действие в Российской Федерации, Правительство обязано начать процедуру внесения изменений в технический регламент или его отмены. Не возникнет ли противоречия в правоприменительной практике? Ведь европейские директивы отражают национальные интересы и определяются уровнем научно-технического развития и материально-технического обеспечения этих стран. А вот как они будут соотноситься с нашими интересами? Это вопрос, требующий глубокого изучения.

То же можно сказать и в отношении международных и зарубежных стандартов. Предполагается, что их использование будет способствовать продвижению отечественной продукции на международных рынках. Но у всякой медали две стороны: одновременно тем самым мы открываем прямой доступ на наш рынок импортным товарам вне зависимости от того, отвечает ли она требованиям российского потребителя. Тревожит и другое – а не обанкротятся ли при этом наши предприятия, выпускающие аналогичную продукцию. Поскольку в конкурентоспособности большинство наших товаров пока уступает, последствия как для производителей, так и для экономики страны могут оказаться отрицательными.

– Какие превентивные меры, способные не допустить подобного развития событий, Вы считаете наиболее эффективными?

– Я думаю, что необходимо организовать предварительную экспертизу регламентов и директив других стран, это же относится к международным и зарубежным стандартам. При этом должны быть выработаны четкие критерии принятия решений, учитывающие возможные экономические и социальные последствия. Требования по проведению такой экспертизы следует установить на правительственном уровне.

Замечу, что изменения, внесенные в Закон, предусматривают сохранение требований, содержащихся в национальных стандартах, и это дает нашим предприятиям возможность выпускать по ним продукцию. Таким образом, поставлена задача применения международных и зарубежных стандартов, однако мотивация для этого отсутствует. Представляется, что стимулом может стать льготное налогообложение отечественных предприятий, выпускающих инновационную продукцию, соответствующую иностранным стандартам.

– Выше Вы говорили о необходимости кардинальных изменений. Что конкретно имеется в виду?

– Я считаю целесообразным сосредоточить усилия на двух основных направлениях. Первое – обеспечить реальное введение в действие уже принятых технических регламентов. Здесь потребуется выполнить все необходимые для этого мероприятия, установить ответственность и отработать механизм контроля (надзора) за соблюдением требований регламентов. Следует также организовать учет и анализ случаев причинения вреда вследствие нарушения требований регламентов, как это предписывает пункт 12 статьи 7 Закона. Полученная таким образом информация о соблюдении или несоблюдении требований регламентов должна предоставляться заинтересованным сторонам. Без хорошо организованной обратной связи механизм технического регулирования эффективно работать не будет. Это подтверждает и опыт стран ЕС, где действует система RAPEX – Европейская система оперативного оповещения об опасных товарах.

Второе направление проведения реформы подразумевает переход от количественных характеристик к качественным. То есть каждый технический регламент должен быть объективно необходим с точки зрения обеспечения безопасности. Результаты учета и анализа реальных случаев причинения вреда экономике и социальной сфере от применения конкретной продукции должны лечь в основу документа при его разработке. Если использовать аналогию, то принятие технического регламента можно сравнить с хирургическим вмешательством. А к нему стоит прибегать лишь тогда, когда другие, более мягкие по отношению к бизнесу механизмы регулирования результатов не дали. Вот, к примеру, не «хирургические» инструменты – добровольная стандартизация и сертификация, создание саморегулируемых организаций, внедрение систем менеджмента и др. Именно на таких принципах строится политика в этой сфере стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Европы и других развитых государств.

– Внедрение технических регламентов – это всегда барьеры для производителей продукции, бизнеса в целом. Не получится ли так, что это бремя окажется непосильным для них?

– Нельзя забывать, что введение в действие технического регламента – это всегда нагрузка на бизнес: необходимы мероприятия по выполнению требований регламента, приходится вносить изменения в конструкцию, менять техническую документацию, улучшать организацию производства и технологию, обучать специалистов и делать многое другое. Все это требует как интеллектуальных, так и материальных затрат, зачастую немалых. Естественно, что эти затраты окажутся оправданными лишь тогда, когда регламент будет отражать интересы как производителей продукции, так и ее потребителей, а значит, являться качественным с точки зрения интересов экономики страны.

Нужно признать, что введение регламентов – это административный барьер, и это действие должно быть обоснованным. Именно по этой причине в Европе за 25 лет разработали и ввели в действие лишь 23 директивы Нового подхода (аналог наших технических регламентов). Поэтому остается неясным, почему у нас поставлена задача ввести в ближайшее время в действие определенное – и немалое (по некоторым сведениям, речь шла о двух тысячах!) – число технических регламентов. Однако никто не объяснил, как при этом добиться их необ-

ходимого качества. В итоге или не будут выполняться требования этих регламентов, или начнут создаваться новые барьеры для бизнеса.

– Вы обрисовали весьма сложную ситуацию. Но реформа запущена и должна развиваться. А в каком направлении?

Помимо качества собственно технических регламентов существует проблема качества их введения в действие. Именно это должно стать главным вектором развития реформы технического регулирования. Как показывает опыт, нельзя добиться качественной разработки регламентов, если при принятии решений по формированию требований к ним и выборе форм оценки соответствия не будет обеспечен реальный консенсус всех заинтересованных сторон, и прежде всего государства, бизнеса и потребителей. Вся международная практика в этой сфере такова.

Если вспомнить советское время, то и тогда провозглашался принцип консенсуса. Но в части принятия решений основная роль принадлежала государству, и техническая политика при этом была очень сильной. На практике голос потребителя, как и консенсус, практически не принимались во внимание. Теперь ситуация изменилась: возросла роль бизнеса и потребителей, государство не является доминирующей стороной, весьма сложной является задача принятия согласованных решений в ходе разработки и введения регламентов. Все это требует реализации принципа консенсуса, суть которого при установлении требований в регламентах состоит в следующем. С одной стороны, согласно Закону разрабатываемые технические регламенты должны соответствовать уровню развития национальной экономики, а также материально-технической и научной базы. С другой – Закон говорит о том, что для повышения конкурентоспособности нашей продукции международные стандарты должны применяться полностью или частично в качестве основы для разработки проектов технических регламентов.

– Положение, скажем прямо, неоднозначное...

– Да, названные критерии весьма противоречивы. Но без их учета качественно разработать технические регламенты невозможно – это может вызвать серьезные негативные последствия для экономики страны. Если требования регламента будут завышены настолько, что основная масса предприятий не сможет их выполнить, возникнет угроза и бизнесу, и экономике в целом. Это одна сторона. Но есть и другая – если требования окажутся заниженными и неадекватными риску от применения данной продукции, то появится угроза причинения вреда ее потребителям.

Похожая коллизия возникает и при выборе форм оценки соответствия. Согласно конституции, обязанность государства – защита общества, граждан, имущества физических и юридических лиц, животных и растений, окружающей среды от опасной продукции. Бизнес же жестко противится необоснованным барьерам, ограничивающим доступ товаров на рынок. В результате механизм технического регулирования, во-первых, должен обезопасить жизнь и здоровье граждан, а во-вторых, – гарантировать свободное перемещение товаров. Так что необходимо установить баланс между этими двумя противоречивыми задачами.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать так: основная задача при формировании требований безопасности и при оценке их соответствия в техническом регламенте – это поиск баланса на базе консенсуса. Баланса между тем, что максимально приемлемо с позиций решения социально-экономических задач, и тем, что способны выполнить большинство предприятий. Этим обязан руководствоваться разработчик регламента, это он должен обосновывать на всех этапах вплоть до принятия документа законодателем. Разумеется, уровень достижения такого баланса должен стать объектом анализа – и для экспертных комиссий по техническому регулированию, и для привлекаемых законодателем экспертов.

– Основная задача в целом определена. А какие факторы влияют на успешность ее решения?

– Установление названного баланса во многом зависит от подготовки соответствующих документов – перечня национальных стандартов и (или) сводов правил, призванных обеспечить соблюдение требований регламента, и перечня национальных стандартов, которые включают в себя правила и методы исследований (испытаний) и измерений. Все это – платформа для формирования требований регламентов. Однако сегодня эти перечни определяются с большим опозданием, и нередко тогда, когда требования в регламенте уже установлены, а бывает, и даже после его принятия.

Воплощению принципа консенсуса, обеспечению должного качества регламентов мешает и то, что органы государственной власти нередко игнорируют мнение разработчиков и экспертов. Согласно Закону, официальную экспертизу проектов регламентов осуществляют экспертные комиссии по техническому регулированию. Был проведен сопоставительный анализ их заключений и принятых регламентов. Результаты свидетельствуют, что уже после экспертизы в регламенты были внесены принципиальные изменения, причем без консультаций с экспертами, а в ряде случаев – заметьте! – и с разработчиками. Вывод: точка зрения специалистов не учитывается.

Другая причина принятия несбалансированных решений – отсутствие у участников этой деятельности полемической культуры, способности вести дискуссию, а также соответствующих навыков. На первый план выходит выяснение отношений, отрицание иной точки зрения. Где уж тут до поиска истины...

– Что реально нужно сделать для решения перечисленных Вами проблем?

– Формализованного подхода к решению таких задач нет, это очевидно. Требуется аналитическая работа с учетом множества факторов и противоречивых критериев. Вот на что я бы обратил внимание

в первую очередь: это профессиональная работа экспертов, корректный стиль ведения дискуссий, но администрирование категорически неприемлемо. Как только в ход идет административный ресурс, а не сила аргументов, об истинном консенсусе речи быть не может. Как следствие – решения по содержанию технических регламентов не отражают сбалансированно ни национальных интересов, ни интересов всех действующих сторон. Пример тому – уже принятые регламенты.

Не исключаю, что в данный момент придется идти на определенные компромиссы, отступать от принципа консенсуса. Сам по себе компромисс не страшен. Но об этом говорить надо открыто, а главное, необходимо осваивать современный демократичный стиль. Это относится и к механизму принятия решений в такой сложной и тонкой области, как техническое регулирование. Именно это позволит реформе технического регулирования внести свой вклад в модернизацию страны.

- А в чем именно должен заключаться этот вклад, если принимать во внимание инновационную составляющую?

– Если говорить о роли технического регулирования в модернизации нашей экономики, переводе ее на инновационную модель развития, нужно назвать несколько принципиальных моментов. Разработка нового технологического процесса, новой продукции или услуги должна заканчиваться определением их новых свойств и характеристик, в том числе характеристик безопасности. Другая задача – реализация этих характеристик в производстве, а следовательно, разработка технической документации, стандартов, сводов правил и технических регламентов, организация и проведение оценки соответствия. Собственно говоря, это и есть механизм технического регулирования. Создание современного механизма технического регулирования – это своеобразная проверка способности государства решать задачи модернизации на базе инновационной модели развития. По существу, это проверка нашего общества на зрелость его институтов, степень демократичности их развития. Помимо прочих задач, реформа технического регулирования должна быть ориентирована и на достижение качественных характеристик, что предполагает ее гибкое реагирование на инновационные процессы. Без этого модернизация экономики вряд ли возможна. Крайне важно, чтобы это понимали специалисты и руководители всех уровней, включая руководство страны.

Конечно, здесь потребуются усилия всех заинтересованных сторон – научных работников и специалистов, занятых в сфере технического регулирования, руководителей всех уровней управления экономикой и многих других. Но без поддержки государства эти усилия малоэффективны. Но сегодня, к сожалению, мы наблюдаем другую картину – финансирование работ в этой сфере, включая стандартизацию только сокращается.

- Вы упомянули о роли специалистов. По Вашему мнению, уровень их подготовки соответствует масштабу поставленных задач?

– Успешное решение актуальных проблем технического регулирования не возможно без специалистов, глубоко понимающих суть этих проблем. Они должны уметь не только отстаивать свои позиции, вооружившись аргументами, но и искать компромиссы, быть готовыми к выработке консенсуса. Иными словами, нам нужны специалисты-эксперты, способные вести дискуссию, обладающие навыками и культурой полемики. На данный момент вопрос подготовки и переподготовки специалистов (с учетом сегодняшних вызовов) стоит очень остро. Стандартизация, аккредитация, подтверждение соответствия, государственный надзор (контроль) – это сложные виды профессиональной деятельности. В техническом регулировании все они взаимосвязаны и должны рассматриваться с единых позиций. А это, естественно, усложняет процесс подготовки высококлассных, хорошо образованных специалистов.

- Допустим, технический регламент принят и вводится в действие. О каких сложностях на этом этапе нужно говорить?

– Конечно, проблемы существуют и в организации введения в действие регламента. Без подготовки всего комплекса сопровождающих документов это реального смысла не имеет. К моменту введения регламента в действие уже должны быть утверждены: перечни национальных стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений и национальных стандартов и (или) сводов правил, обеспечивающих выполнение требований технического регламента, список продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия требованиям технического регламента при ввозе на таможенную территорию России, другие необходимые документы. Отсюда следует, что период времени, предусмотренный для подготовки введения в действие регламента, должен быть достаточным для того, чтобы выполнить эту работу в полном объеме и качественно.

Разработка технических регламентов и формирование перечней стандартов – процессы взаимосвязанные, и они должны вестись параллельно. Но может возникнуть потребность в актуализации действующих стандартов или в разработке новых, что обусловлено требованиями регламента. Если вопрос стоит так, то это потребует изменения условий конкурса на разработку документа. В этом случае они должны предусматривать финансирование разработки как самого регламента, так и необходимого комплекса стандартов, что позволит организационно и методически объединить эти два процесса.

Введение в действие нового регламента потребует своевременного формирования инфраструктуры органов по сертификации и испытательных лабораторий для выполнения работ по обязательному подтверждению соответствия. Она должна быть готова

до вступления в силу соответствующего регламента. Следует учитывать также и региональный аспект. На все это необходимы время и средства.

Еще один важный момент: при введении в действие регламентов необходимо вовремя оказать методическую помощь предприятиям, производящим продукцию, подпадающую под их действие. Для этого следует предусмотреть соответствующие консалтинговые услуги для предприятий, разработать необходимые рекомендации.

– Вы проанализировали комплекс проблем, связанных с техническим регулированием. А если прогнозировать на будущее, что можно назвать перспективными направлениями его реформирования?

– Если мы хотим и дальше развивать реформу технического регулирования, нам следует сосредоточиться на разработке комплекса технических регламентов Европейско-Азиатского экономического сотрудничества (ЕврАзЭС). Представляется целесообразным отказаться от их разработки в каждой отдельно взятой стране сообщества, поскольку такая изоляция приведет (и уже приводит!) к созданию торговых барьеров. С принятием каждого нового регламента их число будет только увеличиваться. Впоследствии неизбежно встанет проблема гармонизации этой деятельности в рамках ЕврАзЭС. Однако будет уже крайне сложно выполнить эту работу– ведь в каждой из стран под регламенты будет создана своя законодательная и нормативно-техническая база.

Разработка регламентов ЕврАзЭС позволит общими усилиями добиться необходимого качества этих документов и с самого начала обеспечить высокую степень гармонизации, рационально распорядиться научно-техническим и экономическим потенциалом стран, входящих в сообщество, их опытом, накопленным в этой сфере. Такой путь уже прошла Европа, которая здесь может служить примером.

Нужно сказать и о двух важных, на мой взгляд, аспектах совершенствования организации технического регулирования в России. Первый – для успешной реализации названных выше направлений необходимы: четкая координация деятельности разных ведомств, обобщение специалистами опыта подготовки и введения в действие регламентов, постоянный мониторинг и принятие оперативных мер по корректировке хода реформы. Но качественно такая работа может быть выполнена лишь профессионально специализированным органом, наделенным соответствующими полномочиями. Однако пока такого органа нет.

Второй аспект – сегодня мы имеем определенную непоследовательность и несогласованность действий в сфере технического регулирования разных ветвей власти. Приведу в качестве иллюстрации ситуацию, которая сложилась в области обязательной сертификации. В статусе федеральных законов принят ряд технических регламентов для пищевой продукции (на масложировую продукцию, на молоко и молочную продукцию, на соковую продукцию из фруктов и овощей). В каждом из них предусмотрена возможность подтверждения соответствия – на основе как декларирования, так и обязательной сертификации. Вместе с тем выходит постановление Правительства РФ об отмене обязательной сертификации всей пищевой продукции. Разумеется, и у специалистов, и у руководителей промышленности возникает вопрос – так в чем же заключается государственная политика в этой сфере? Вопрос пока риторический. А ответ на него необходим – ведь это касается безопасности, здоровья людей, о чем сегодня так много говорится.

– А какую форму подтверждения соответствия Вы считаете наиболее целесообразной?

– Моя позиция и, как мне известно, позиция многих участников работ в области технического регулирования, подкрепленная зарубежным опытом, заключается в следующем: производителям должна быть предоставлена возможность выбора. В случае отсутствия испытательной базы (в первую очередь это касается малого и среднего бизнеса) или новизны продукции, неопределенности в ее свойствах им будет более выгодно с точки зрения как затрат, так и большей уверенности в безопасности продукции обратиться к специалистам и пройти сертификацию.

– И последний вопрос. В Закон включена норма, согласно которой технические регламенты могут быть приняты нормативно-правовым актом федерального органа исполнительной власти по техническому регулированию. Ваше мнение на этот счет?

– В принципе это должно упростить процедуру и сократить время принятия регламентов. Однако в определенной степени мы наблюдаем возврат к ведомственному регулированию требований безопасности. Хочу напомнить, что именно уход от ведомственного регулирования являлся ключевым аргументом в пользу принятия закона «О техническом регулировании». В этом смысле данное изменение – это шаг назад в реформе технического регулирования, что может сказаться на качестве ее проведения.

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ при ВНИИСе

Возобновил работу диссертационный совет Д 308.002.02 по специальности 05.02.23 «Стандартизация и управление качеством продукции». Совет принимает к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора технических наук.

КОНТАКТЫ:

тел.: (495) 253-04-46,
факс: (495) 253-33-60,
эл. почта: study@gost.ru
Сафонова Ольга Рафаиловна – зав. аспирантурой.

Вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2009 № 385-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О техническом регулировании» (далее – ФЗ.).

Основное содержание нового документа разработчики трактуют так: закон направлен на совершенствование механизма технического регулирования в России в целях создания условий для ускоренного обновления нормативно-технической базы, устанавливающей обязательные требования к продукции и процессам. Расширены полномочия Правительства РФ и федерального органа исполнительной власти по техническому регулированию по формированию современной нормативно-правовой базы в данной сфере деятельности.

Предусматривается законодательное закрепление возможности признания и заимствования международных и зарубежных стандартов с целью их применения в нашей стране, а также введение двух применяемых по выбору заявителя режимов технического регулирования, один из которых основан на требованиях российских стандартов, другой – на требованиях зарубежных технических регламентов (директив) и стандартов.

В соответствии с ФЗ, Правительство РФ наделяется полномочиями по введению на альтернативной основе требований технических регламентов государств – участников Таможенного союза, а также норм и правил Европейского союза в тех сферах технического регулирования, где в установленные сроки не были приняты технические регламенты. При этом введение зарубежных регламентов (директив) не повлияет на возможность применения отечественными товаропроизводителями традиционного режима технического регулирования в соответствии с действующими требованиями.

Отменяется норма, предусматривающая прекращение действия таких требований с 1 июля 2010 года.

Изменения, содержащиеся в новом законе, уже вызвали активное обсуждение среди заинтересованных сторон. Свой взгляд на проблему излагает ведущий специалист ВНИИСа – заведующий отделом научно-методических основ оценки соответствия ***И.З. АРОНОВ****.*

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Итак, в Федеральный закон «О техническом регулировании» внесены достаточно серьезные изменения. Толчком к появлению этих изменений послужили выступления Президента страны, который в последнее время неоднократно критиковал сложившуюся систему технического регулирования.

Критика была связана в первую очередь, с медленным ходом разработки технических регламентов. С этим аспектом, безусловно, следует согласиться: на начало 2010 года принято всего лишь 15 технических регламентов. Во многом задержка с их принятием обусловлена непростой процедурой согласования проекта технического регламента, который принимается, как правило, в статусе федерального закона. Согласно статье 9 Федерального закона «О техническом регулировании», законопроект проходит две процедуры экспертизы, которые должно организовывать Правительство Российской Федерации. Это, конечно, значительно замедляет процесс принятия регламента.

Однако с моей точки зрения, гораздо большим тормозом является низкое качество проектов технических регламентов. Об этом как-то все сегодня забыли. Между тем, экспертиза их проектов в части оценки соответствия, проводимая специалистами ВНИИСа, показала, что все проекты содержат значительное число дефектов, связанных с вопросами оценки соответствия. Иными словами, каждый проект технического регламента, направляемый на согласование, требует значительных доработок. Правительство, опираясь на результаты экспертизы или же интуитивно, инициирует доработку таких проектов, что, в свою очередь, приводит к задержкам в принятии технических регламентов, иногда значительным.

Какую же новеллу содержит Федеральный закон № 385-ФЗ в части ускорения разработки регламентов? Закон теперь позволяет принимать технический регламент нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти по техническому регулированию, функции которого исполняет Минпромторг России. Важно, чтобы в программе разработки технических регламентов была указана форма принятия технического регламента – федеральный закон, правительственное постановление или нормативный правовой акт. Такой «ход», конечно, должен упростить процедуру принятия регламентов и сократить ее время, но приведет ли это к улучшению качества норм самих этих документов? Это неочевидно.

И здесь хотелось бы сделать несколько ремарок.

Во-первых, еще в самом начале реформирования системы технического регулирования в стране многие специалисты предлагали, чтобы уровень принятия технических регламентов был снижен. При этом выдвигались два основных аргумента: отсутствие опыта применения регламентов и длительность их разработки и принятия. Понадобилось не менее пяти лет дискуссий, чтобы ситуация изменилась. Это, кстати, свидетельствует о том, что зачастую при принятии решений не учитывается мнение экспертов, что не идет на пользу делу.

Во-вторых, следует обсудить, чем вызвана необходимость ускорения принятия технических регламентов? Некоторые скажут: значительными недостатками старой системы технического регулирования, которая базировалась на государственных стандартах и ведомственном регулировании. Но вот уже действуют несколько технических регламентов (в первую очередь, в сфере производства продуктов питания), а можно ли при этом серьезно утверждать, что в области безопасности, например, молочной и масложировой продукции что-то принципиально изменилось? Вряд ли.

Более того, разве принятие регламента приказом министерства не является возвратом к ведомственному регулированию, пусть и временному (с учетом нормы пункта 4 статьи 10 Федерального закона)?

Еще одно соображение, касающееся уменьшения сроков принятия технических регламентов, связанное с указанной новеллой и вопросом, который задал Президент Д.А. Медведев на совещании в г. Липецке*, о необходимом числе регламентов, подлежащих разработке. Чтобы корректно ответить на этот вопрос, необходимо понять, а в чем собственно заключается цель разработки технических регламентов.

Если эта цель узко утилитарная – заменить регулирование на базе государственных (национальных) стандартов на регулирование на основе технических регламентов, тогда путем разработки нескольких десятков регламентов, область деятельности которых «накрывает» область деятельности стандартов, эта цель легко достижима. Но обеспечит ли такая разработка более эффективное регулирование, чем при использовании стандартов, остается не ясным. Во-первых, как было сказано выше, уже вступившие в силу регламенты не демонстрируют это, а во-вторых, чем технические регламенты, принятые приказом министерства, принципиально лучше (в смысле регулирования) национальных стандартов, разработанных техническими комитетами в рамках прозрачной процедуры на основе консенсуса? В этом ли состояла главная цель реформы технического регулирования?

Если же цель разработки технических регламентов – обеспечить баланс между минимально необходимым уровнем безопасности и свободным обращением товаров, тогда корректный, но несколько парадоксальный ответ будет таким: заранее ответить на вопрос о необходимом числе регламентов невозможно. Чтобы прокомментировать такую формулировку, обратимся к зарубежному опыту технического регулирования.

В зарубежной практике при отборе технических регламентов применяется методология оценки регулирующего воздействия (ОРВ). Согласно этой методологии, ОРВ представляет собой инструмент систематической оценки воздействия предлагаемых и действующих регламентов с целью повышения качества регулирующей политики. Данный подход, сформированный около тридцати лет назад, предусматривает оценку любого предлагаемого к разработке регламента по пяти критериям «хорошего» регулирования:

пропорциональность;

ответственность;

соответствие;

прозрачность;

определение цели.

Кроме того, методология ОРВ позволяет определить иные аспекты регулирования, например, применение добровольной сертификации, формирование саморегулируемых организаций.

Как правило, ОРВ выполняется в три этапа:

предварительная оценка, предполагающая сравнительный анализ регулирующих воздействий;

сопровождающая оценка – применительно к определенному законопроекту;

ретроспективная оценка – для оценки уже вступившего в силу закона.

Предварительная оценка выполняется для установления факта самой необходимости государственного регулирования и имеет следующий алгоритм: сначала формулируется группа вопросов, на которые последовательно отвечают эксперты – специалисты в сфере технического регулирования; затем в этот процесс вовлекаются органы власти и другие заинтересованные стороны для обеспечения прозрачности принимаемых решений.

Чтобы ответить на ключевой вопрос о необходимости государственного регулирования в анализируемой сфере деятельности, эксперты должны быть «снабжены» определенными индикаторами, подтверждающими такую необходимость. Доказательство необходимости государственного регулирования в сфере определенной деятельности связано с оценкой соответствия допустимым целям регулирующего воздействия.

Применительно к сфере технического регулирования цели государственного регулирующего воздействия определил Федеральный закон «О техническом регулировании»:

защита жизни, здоровья и имущества граждан, защита муниципального имущества;

охрана окружающей среды;

предупреждение действий, вводящих в заблуждение приобретателей;

обеспечение энергосбережения.

Указанные цели регулирования обусловлены несовершенством рыночных отношений. Таким образом, индикаторы, которые собирает группа экспертов, должны свидетельствовать о том, что одна или несколько целей технического регулирования в некоторой отрасли или сфере деятельности не выполняются. Следовательно, для преодоления дефектов рынка в рассматриваемой отрасли следует вводить государственное регулирование, что связано с разработкой соответствующих технических регламентов.

* В г. Липецке 20 января с.г. состоялось заседание Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России.

Индикаторами, свидетельствующими о недостижении целей регулирования, могут быть, например, сведения о высоких по отношению к средним по отрасли значениях рисков причинения вреда (высоком ущербе). Это говорит о неблагополучии в анализируемой сфере деятельности и неэффективном исполнении государственной функции по защите жизни и здоровья граждан.

Принципиально важный вопрос, связанный с выбором индикаторов, касается того, где и как формируются сведения для расчета соответствующих индикаторов. В современных системах технического регулирования в развитых странах эти сведения формируются благодаря специально организованным системам сбора информации о случаях причинения вреда. В Федеральном законе «О техническом регулировании» (пункт 12 статьи 7) содержится норма о необходимости создания систем сбора данных. К сожалению, до настоящего времени в стране не сформированы на государственном уровне требования к такой системе.

Таким образом, всякий раз принятию решения о разработке того или иного технического регламента предшествует большая аналитическая работа, прецедент, связанный с наличием определенных сложностей в сфере регулирования, который может быть разрешен только путем разработки регламента. Вот поэтому ответ Президенту о числе необходимых регламентов и мог быть таким расплывчатым.

Второй блок изменений, который будет прокомментирован ниже, связан с формированием доказательной базы соответствия требованиям технических регламентов. Необходимо напомнить, что согласно прежней редакции закона (пункт 9 статьи 16), перечень документов, обеспечивающих такую доказательную базу, содержал национальные стандарты и (или) своды правил. Соответствующая новелла предполагает, что в упомянутый перечень кроме национальных стандартов и сводов правил могут (при определенных законом условиях) включаться международные и региональные стандарты и своды правил, а также национальные стандарты и своды правил иностранных государств. По мысли законодателя, такое расширение доказательной базы соответствия может способствовать применению прогрессивных зарубежных документов и, следовательно, благотворно влиять на инновационную составляющую производства.

Третий блок изменений связан с вопросами применения нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных документов федеральных органов исполнительной власти, которые устанавливали обязательные требования к продукции в переходный период (до 1 июля 2010 года) согласно статье 46 Федерального закона «О техническом регулировании». Основная проблема заключалась в том, что до окончания переходного периода технические регламенты, обеспечивающие «новое» регулирование, могли быть не приняты, в то время как в соответствии с нормой пункта 7 данной статьи к моменту окончания переходного периода обязательные требования, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными документами федеральных органов исполнительной власти, должны были прекратить действие. Это означало бы прекращение государственного регулирования для той продукции, на которую регламенты не были приняты.

Самый простой вариант устранения этой коллизии, по моему мнению, мог бы состоять в том, чтобы внести изменения в упомянутый пункт 7 статьи 46, исключив норму о том, что технические регламенты должны быть приняты в течение семи лет со дня вступления в силу закона. Такой подход был бы вполне оправдан, если бы законодатель исходил из принципов ОРВ, о которых говорилось выше.

Было принято другое решение: с одной стороны, ограничение, касающееся семи лет, исключается из закона, с другой, вводится альтернативный режим технического регулирования, который состоит в том, что в отношении отдельных видов продукции Правительство Российской Федерации может устанавливать обязательные требования, содержащиеся в технических регламентах государств – участников Таможенного союза или в документах ЕС. Заявитель вправе выбирать, каким требованиям ему следовать: установленным нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными документами федеральных органов исполнительной власти либо установленным нормативными документами государств – участников Таможенного союза или документами ЕС. В изменениях определены положения, касающиеся процедур оценки соответствия этим требованиям.

Такой подход теоретически дает возможность отечественным предприятиям освоить передовые нормативные документы зарубежных стран и, тем самым, может инициировать в определенной мере модернизацию экономики.

Однако дальнейшие события показывают, что эти ожидания не оправдываются. И вот по какой причине. В настоящее время готовится постановление Правительства Российской Федерации, которое вводит обязательные требования, содержащиеся в технических регламентах Казахстана. Анализ отдельных норм регламентов, на базе которых должен формироваться альтернативный режим технического регулирования, показывает, что эти требования... (как бы помягче сказать?) несколько отличаются от требований отечественных нормативных документов не в лучшую сторону. Получается, что альтернативный режим технического регулирования может не оправдать наших ожиданий.

Я остановился не на всех новеллах закона № 385-ФЗ, а только на тех, которые задели меня более всего. Как реально они сработают, покажет только правоприменительная практика.

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕГЛАМЕНТ «О БЕЗОПАСНОСТИ НИЗКОВОЛЬТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ» ПРИНЯТ

В.Я. ТИМКО, Н.И. ФАЙЗРАХМАНОВ, А.В. ВАСИЛЬЕВ (ОАО «ВНИИС»)

В конце 2009 года был принят Федеральный закон Российской Федерации от 27.12.2009 № 347-ФЗ «Технический регламент о безопасности низковольтного оборудования» (далее – Закон).

Закон вступает в силу 30 декабря 2010 года. С этого дня положения нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, устанавливающих обязательные требования к низковольтному оборудованию, применяются в части, не противоречащей данному закону, а сертификаты соответствия, полученные на низковольтное оборудование до дня вступления закона в силу, продолжают действовать в течение срока, установленного в этих сертификатах.

Объектом технического регулирования, входящим в сферу действия Закона является низковольтное оборудование, работающее при номинальном значении напряжения до 1000 вольт переменного тока и до 1500 вольт постоянного тока включительно.

Становление данного закона шло не просто. Проект технического регламента о безопасности низковольтного оборудования в форме федерального закона стартовал в 2002 году вскоре после принятия Федерального закона «О техническом регулировании» – вначале как инициативная разработка, затем – в соответствии с правительственной Программой разработки технических регламентов. Все это время законопроект был открыт для ознакомления с ним всех заинтересованных лиц, и по нему было высказано большое количество предложений и замечаний.

С самого начала работы над законопроектом в основу этого документа были положены следующие основные принципы, которые удалось сохранить неизменными на всем сложном пути его подготовки:

формирование перечня объектов технического регулирования, на которые распространяется действие данного технического регламента, на основе общности рисков, а следовательно, и общности требований безопасности для всех видов этих объектов;

установление минимально необходимых требований безопасности, предъявляемых к низковольтному оборудованию с учетом степени риска причинения вреда, выраженных в форме обобщенного набора требований действующих национальных стандартов по аналогии с европейской Директивой 2006/95/ЕС;

максимальное приближение к процедурам и схемам подтверждения соответствия, установленным в европейских директивах Нового и Глобального подходов, с использованием модулей подтверждения соответствия, основанных на принятии изготовителем декларации о соответствии;

возможность использования (на добровольной основе) российских национальных стандартов, в основном гармонизированных с международными, в качестве доказательной базы при подтверждении соответствия низковольтного оборудования требованиям данного технического регламента;

возможность использования для целей подтверждения соответствия требованиям данного технического регламента имеющейся в России испытательной базы, аккредитованной в рамках Системы сертификации ГОСТ Р и насчитывающей более 300 испытательных лабораторий;

учет практического опыта, накопленного в процессе работ по подтверждению соответствия низковольтного оборудования в Системе сертификации ГОСТ Р, а также в Системе МЭК (Международной электротехнической комиссии) по испытаниям и сертификации электрооборудования на соответствие стандартам безопасности (МЭКСЭ), участником которой является Россия;

предоставление изготовителю (продавцу) продукции возможности самостоятельного выбора формы и схемы подтверждения соответствия.

Разработчик законопроекта, которым был ВНИИС, уверенный в правильности этих принципов, проявил твердость и последовательность, отстаивая их в многочисленных дискуссиях с самыми разными законодательными и исполнительными органами государственной власти, а также с общественными организациями. Особую роль в этих дискуссиях играли представители российского бизнеса, а также тех зарубежных компаний, которые поставляют продукцию на отечественный рынок.

Необходимо отметить, что мнение этих специалистов зачастую зависело от вектора маркетинговой и коммерческой деятельности изготовителей. Благоприятный отклик технический регламент нашел среди тех, чья продукция востребована за рубежом, и производится в соответствии с требованиями международных стандартов.

Что касается позиции зарубежных компаний, то после неудачной попытки некоторых из них полу-

чить преимущество на рынке путем установления заниженных требований к продукции и свертывания процедур подтверждения соответствия, технический регламент был поддержан объединением представительств этих компаний, которые отметили значительную степень общности его с соответствующей европейской директивой.

Дискуссии показали, что в связи с принятием регламента благодаря законодательно закрепленным в нем требованиям, основанным на требованиях международных стандартов, многим отечественным изготовителям низковольтного оборудования предстоит большая работа по модернизации производства и его техническому перевооружению.

За год до момента вступления в силу нового технического регламента необходимо предпринять ряд шагов, в том числе принять соответствующие нормативно-правовые акты. Так, в течение шести месяцев должны быть подготовлены и утверждены правительственные постановления, определяющие:

порядок проведения работ по обязательному подтверждению соответствия низковольтного оборудования;

перечни низковольтного оборудования, относящегося к каждой группе риска;

виды низковольтного оборудования, для которых должен быть установлен класс энергетической эффективности.

Правительство определяет перечень национальных стандартов, в которых установлены правила и методы отбора образцов и проведения испытаний (измерений) низковольтного оборудования, а также орган по аккредитации для определения организаций, выполняющих работы по оценке соответствия требованиям принятого технического регламента.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом «О техническом регулировании», правительственными постановлениями будут внесены изменения в единые перечни продукции, подлежащей обязательной сертификации и декларированию соответствия, а также будет утвержден список продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия при выпуске на таможенную территорию Российской Федерации.

За это время Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, которое является в России Национальным органом по стандартизации, должно утвердить и опубликовать перечень национальных стандартов и (или) сводов правил, которые на добровольной основе могут применяться для соблюдения требований безопасности к низковольтному оборудованию, установленных техническим регламентом.

Необходимо также до декабря 2010 года подготовить экспертов, которые будут способны проводить работы по подтверждению соответствия требованиям нового регламента.

ОАО «ВНИИС» оказывает консультационную помощь по методическим и организационным вопросам применения технического регламента «О безопасности низковольтного оборудования»

Для специалистов промышленности, органов по сертификации, испытательных лабораторий, а также органов государственной власти организован цикл семинаров, где подробно будут рассмотрены следующие вопросы, касающиеся Федерального закона № 347-ФЗ «Технический регламент о безопасности низковольтного оборудования»:

- общие положения;
- требования к низковольтному оборудованию;
- место, отводимое законом документам по стандартизации;
- оценка соответствия низковольтного оборудования;
- системы менеджмента качества изготовителя низковольтного оборудования, а также признание зарубежных сертификатов.

Кроме того, тематика семинаров включает в себя и другие проблемы, связанные с внедрением нового закона:

- юридические аспекты;
- информационная поддержка.

Будут рассмотрены также общие проблемы введения в действие технических регламентов и последние изменения, внесенные в Федеральный закон «О техническом регулировании».

Контакты:

круглосуточный автоинформатор: (495) 253-00-78
телефон: (495) 253-03-68, 253-03-79
факс: (495) 253-00-85, 253-68-55
e-mail: vniis@vniis.ru

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПОДТВЕРЖДЕНИИ СООТВЕТСТВИЯ

В.Л. АРШАКУНИ, В.В. УСТИНОВ (ОАО «ВНИИС»)

В ряде технических регламентов в схемах сертификации предусматривается анализ состояния производства. Между тем документ, определяющий проведение этой работы – Р 50.3.004-99 «Рекомендации по сертификации. Система сертификации ГОСТ Р. Анализ состояния производства при сертификации продукции», устарел: во-первых, он базируется на старой версии ИСО 9001:1994, а, во-вторых, не учитывает требований Федерального закона «О техническом регулировании».

В связи с этим ВНИИС приступил к разработке нового документа «Анализ состояния производства при подтверждении соответствия». При разработке документа в качестве исходных были приняты следующие положения:

анализ должны выполнять эксперты органов по сертификации, как это предусматривалось ранее рекомендациями Р 50.3.004-99;

поскольку эту работу оплачивает заявитель, то затраты не должны быть слишком обременительными для него (поэтому анализ, как правило, выполняется за один день);

документ должен учитывать новую версию ГОСТ Р ИСО 9001-2008 «Системы менеджмента качества. Требования».

При определении концепции нового документа встал вопрос относительно целей этого документа. Высказывалось мнение, что поскольку в технических регламентах речь идет в первую очередь о требованиях безопасности, то при оценке производства следует подтверждать стабильность соблюдения именно этих требований.

Под стабильностью производства понимается выполнение условий точности, при которых рассматриваемые параметры продукции соответствуют заданным требованиям, а также сохранение этого соответствия во времени. Условия и способы обеспечения стабильности представлены на рис. 1.

Первый способ – это мониторинг параметров продукции, который должен либо предусматривать сплошной и достоверный контроль по всем требованиям безопасности, либо гарантировать, что поля рассеяния всех рассматриваемых параметров расположены строго внутри полей допусков. На практике этот способ может быть реализован только в случае массового изготовления простейших видов продукции.

Второй способ заключается в мониторинге определенных процессов системы менеджмента качества (СМК) по ГОСТ Р ИСО 9001-2008 (рис. 2). Процессы, указанные на рис. 2, входят в состав объектов проверки при сертификации производств согласно документу Р 50.1.051-2005 «Рекомендации по стандартизации. Система сертификации ГОСТ Р. Регистр систем качества. Временный порядок сертификации производств с учетом требований ГОСТ Р ИСО 9001-2001». Эта работа требует составления соответствующих руководств по СМК, в которых конкретизируются требования ИСО 9001. Ее могут проводить только эксперты по сертификации СМК. Следовательно, исходные требования к проведению анализа производства в этом случае не выполняются.

По нашему мнению, целью проведения анализа состояния производства является установление наличия необходимых (но может быть, недостаточных) условий для обеспечения соответствия выпускаемой продукции требованиям технических регламентов. Необходимые условия задаются в виде требований к состоянию следующих объектов:

инфраструктуры;

документации (конструкторской, технологической, регистрационно-учетной);

средств технологического оснащения;

средств измерения;

персонала;

входного контроля;

специальных процессов (операций);

приемочного контроля и периодических испытаний;

маркировки готовой продукции.

При этом мы руководствуемся следующими определениями:

производственная система (производство) – совокупность технологических систем и систем обеспечения их функционирования (технического обслуживания и ремонта, метрологического обеспечения и т.п.), предназначенная для изготовления продукции определенного наименования (вида) (Р 50.1.051-2005);

технологическая система – совокупность функционально взаимосвязанных средств технологического оснащения, предметов производства и исполнителей для выполнения в регламентированных условиях производства заданных технологических процессов или операций (ГОСТ 27.004-85);

средства технологического оснащения – совокупность орудий производства, необходимых для выполнения технологического процесса (ГОСТ 3.1109-82);

инфраструктура производства – совокупность находящихся на территории предприятия объектов, которые необходимы для организации производства, но не входят непосредственно в состав производственной системы.

Для облегчения процедуры анализа состояния производства в новом документе предлагается типовая программа, которая составлена с учетом требований ГОСТ Р ИСО 9001-2008 (см. табл.). Эксперты по сертификации продукции могут пользоваться этой типовой программой либо разрабатывать свою рабочую программу.

По результатам проверки эксперты оформляют акт, в котором указывают:

материалы, использованные при анализе (техническая документация, акты предыдущих проверок, документы органов государственного надзора и т.п.);

Стабильность = выполнение условий точности + сохранение их во времени

Способ I
Мониторинг параметров операций и продукции

Внедрение

Способ II
Мониторинг процессов

Вариант	Состав работ	Возможность реализации
А	Постоянно контролировать и корректировать для каждой i-й операции: $\frac{T_i}{\omega_i} \geq 1{,}3$, где T – допуск на параметр; ω – поле рассеяния	Практически нереально в серийном производстве
Б	Применять сплошной и достоверный приемочный контроль по **всем** параметрам безопасности готовой продукции	Почти не применяется из-за высокой стоимости или необходимости разрушающего контроля

Способ оценки внедрения

?

Состав работ реализации	Возможность
Разработка и внедрение в производстве системы менеджмента качества: - основных процессов; - поддерживающих процессов; - процессов управления.	Реально в любом производстве

Способ оценки внедрения

Сертификация производства по ГОСТ Р ИСО 9001-2008 (пп. 6.3, 7.4-8.5)

Рис. 1. Условия и способы обеспечения стабильности производства

Рис. 2. Концепция подтверждения стабильности производства

оценки проверок по всем позициям программы;

общую оценку состояния производства;

рекомендации относительно срока действия сертификата и периодичности инспекционного контроля.

В зависимости от выявленных несоответствий в акте мотивируют необходимость проведения корректирующих мероприятий тем или иным образом:

в установленные сроки с последующей проверкой при инспекционном контроле;

до выдачи сертификата с представлением информации об устранении несоответствий в орган по сертификации (без выезда экспертов);

до выдачи сертификата с повторным выездом экспертов на предприятие для проверки устранения несоответствий.

Орган по сертификации рассматривает акт о результатах анализа состояния производства совместно с протоколом сертификационных испытаний для принятия решения о возможности и условиях выдачи сертификата соответствия.

Представленная концепция послужит основой для разработки соответствующего национального стандарта.

Типовая программа анализа состояния производства

Объект проверки	Требования	Рекомендации по проведению проверки
Инфраструктура	Проверить наличие необходимых элементов инфраструктуры, обеспечивающих выполнение в процессе производства обязательных требований к изготавливаемой продукции. Если в техническом регламенте на изготавливаемую продукцию установлены требования к элементам инфраструктуры, эти элементы подлежат проверке в обязательном порядке	Если в техническом регламенте установлены требования к инфраструктуре и (или) технологический процесс содержит большое количество разнородных операций, для выполнения которых установлены существенно различные требования к инфраструктуре, целесообразно до выезда на предприятие ознакомиться с соответствующей документацией: планом территории, планировкой цехов, схемами размещения оборудования, перемещения продукта, кондиционирования воздуха, сведениями об отделочных материалах помещений и др., в зависимости от характера изготовляемой продукции. Проверка может носить выборочный характер. При этом в состав проверяемых объектов (помимо указанных во втором абзаце графы 2) следует в первую очередь включать объекты, связанные с выполнением специальных процессов, из числа имеющих отношение к формированию характеристик готовой продукции, для которых установлены обязательные требования
Документация	Проверить документацию: а) требуемую техническим регламентом в отношении сертифицируемой продукции или процесса ее изготовления; б) необходимую для поддержания в рабочем состоянии инфраструктуры технологического оборудования и средств измерений; в) описывающую выполнение специальных процессов и контрольных операций, связанных с формированием и контролем обязательных требований к готовой продукции; г) устанавливающую требования к проведению входного контроля (сырья, материалов, комплектующих изделий); д) определяющую обязательные требования к персоналу (в части знаний, опыта, состояния здоровья и т.д.) е) относящуюся к записям, подтверждающим выполнение требований, установленных в пп. а – д	Документы, указанные в пп. а – г, могут иметь вид: нормативных; конструкторских; технологических; организационно-распорядительных (инструкций, распоряжений, стандартов организации, приказов и т.п.). Состав документов определяется заявителем. Документы, указанные в п. б, могут быть представлены в виде паспортов, эксплуатационной документации, графиков осмотров, обслуживания, ремонтов, проверок и др. Документы, указанные в п. в, могут быть представлены в виде операционных карт, технологических инструкций, методик выполнения измерений, графиков периодических испытаний и т.д. Документы, указанные в п. е, могут быть представлены в виде журналов, протоколов, актов, отчетов, справок и т.п. Как правило, ведение записей проверяют: - за период, соответствующий гарантийному сроку или сроку годности продукции (если указанные сроки превышают 1 год); - за период, соответствующий 1 году с момента обращения в орган по сертификации (если гарантийный срок на продукцию или срок ее годности менее 1 года); - с момента запуска сертифицируемой продукции в производство (для продукции, освоенной менее года назад). Заявитель определяет: - количество и виды документов из числа указанных в пп. а – е; - вид носителя (бумажный или электронный); - форму ведения записей.

Объект проверки	Требования	Рекомендации по проведению проверки
		При отсутствии у заявителя каких-либо документов из числа указанных в пп. а – е или при неполном их составе заявитель должен предоставить объективные свидетельства того, что он имеет доступ к данным, содержащимся в отсутствующих документах в любое время рабочего дня. Документацию целесообразно запросить и проверить до выезда на предприятие. Если проверка документации (по согласованию с заявителем) будет выполняться на предприятии, то для снижения затрат на проведение анализа рекомендуется предварительно запросить у заявителя перечень регистрационно-учетной документации (записей)
Оборудование	Проверить наличие средств технологического оснащения (СТО) и условий для поддержания их в работоспособном состоянии (в отношении СТО, которые предназначены для выполнения технологических операций, связанных с формированием характеристик продукции, для которых установлены обязательные требования)	Если общее число операций, в ходе которых формируются показатели безопасности продукции, превышает 10, то допускается выборочный контроль СТО. При этом в выборку следует включать в первую очередь СТО, предназначенные для выполнения операций, относящихся к специальным процессам. Допускается формировать отдельные выборки по видам СТО для проверки, например, оборудования, оснастки или инструмента
Средства измерения	Проверить наличие необходимых средств измерения (СИ) и их соответствие требованиям Федерального закона «Об обеспечении единства измерений» (в отношении СИ, используемых для контроля характеристик продукции, для которых установлены обязательные требования). При проведении проверки убедиться в том, что СИ находятся в управляемых условиях: периодически поверяются (калибруются), используются и хранятся надлежащим образом	Проверка проводится в отношении СИ, задействованных в выполнении основных технологических и контрольных операций при изготовлении сертифицируемой продукции. Если контроль (испытания) продукции по требованиям безопасности выполняется в аккредитованной испытательной лаборатории, то СИ могут не включаться в состав проверяемых. Если число средств измерений, подлежащих проверке, превышает 10, допускается выборочная проверка. При этом выборку формируют с учетом следующих критериев: - в состав проверяемых включают все СИ (из числа подлежащих проверке), используемые в контрольных операциях, которые выполняются не в аккредитованной испытательной лаборатории; - в оставшуюся часть выборки включают в первую очередь СИ (из числа подлежащих проверке), используемые для контроля технологических режимов (параметров) на специальных процессах
Персонал	Проверить персонал, влияющий на соответствие продукции обязательным требованиям, при наличии требований к его компетентности, санитарно-гигиеническому состоянию в техническом регламенте, действующих технологических инструкциях, правилах по изготовлению продукции	Проверку выполняют в отношении персонала, задействованного в специальных процессах (операциях). Если численность персонала, подлежащего проверке, превышает 10 человек, допускается выборочная проверка. При формировании выборки рекомендуется использовать методы анализа рисков (МЭК 60812:1985, МЭК 61025:1990,ГОСТ Р 51705.1-2001, ГОСТ Р 5237-2006, CAC/RCPI-1969)

Объект проверки	Требования	Рекомендации по проведению проверки
Входной контроль	Проверить выполнение входного контроля продукции (в отношении продукции, для которой установлены требования безопасности). В ходе проверки убедиться в том, что установлены и соблюдаются требования: - к составу контролируемых параметров входной продукции; - к периодичности контроля; - к объему контроля; - к методам контроля; - к регистрации результатов контроля; - к идентификации статуса проконтролированной продукции или способам защиты от передачи в производство несоответствующей входной продукции	Если число видов входной продукции, подлежащей проверке, превышает 10 наименований, допускается выборочная проверка. При формировании выборки рекомендуется использовать методы анализа рисков (МЭК 60812:1985, МЭК 61025:1990,ГОСТ Р 51705.1-2001, ГОСТ Р 5237-2006, CAC/RCPI-1969)
Специальные процессы	Проверить выполнение валидации специальных процессов (операций), связанных с формированием характеристик продукции, для которых установлены обязательные требования. Если в соответствии с действующим законодательством специальный процесс подлежит периодической валидации, следует проверить наличие документов, подтверждающих проведение в установленные сроки двух последних валидаций этого процесса	В состав документов, подтверждающих проведение валидации специальных процессов, могут быть включены: - протоколы валидации процессов; - протоколы испытаний опытных образцов; - материалы аттестации технологических процессов; - утвержденная в установленном порядке технологическая документация на серийное производство сертифицируемой продукции и др.
Приемочный контроль и периодические испытания	Проверить выполнение установленных требований по проведению приемочного контроля и периодических испытаний конечной продукции (в отношении операций, связанных с контролем характеристик конечной продукции, для которых установлены обязательные требования). При проведении проверки следует убедиться в наличии установленных требований: - к составу контролируемых показателей; - к методам контроля и испытаний (кроме операций, выполняющихся в аккредитованной испытательной лаборатории); - к планам контроля (в случае выборочного контроля показателей), включая требование по применению бездефектных планов контроля и изменению жесткости контроля в зависимости от накопленных результатов; - к частоте периодических испытаний; - к хранению записей по результатам контроля (периодических испытаний); - к условиям проведения испытаний. При проверке следует убедиться в наличии записей по результатам контроля (периодических испытаний)	В случае аккредитации испытательной лаборатории на техническую компетентность по ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2007 проверки, относящиеся к ее деятельности, могут не проводиться
Маркировка	Проверить выполнение требований, установленных действующей нормативной документацией к составу маркируемых данных, способам и качеству их нанесения на продукцию, потребительскую, групповую и транспортную тару (где применимо)	Проверка выполняется, как правило, на складе готовой продукции заявителя. Для проверки формируют случайную выборку, объем которой и решающие правила приемки определяют исходя из действующей документации

ЭКСПЕРТ – НЕ «УХОДЯЩАЯ НАТУРА»

Л.М. ШАЛОВА, В.И. ГЕЛЬГОР (ОАО «ВНИИС»)

Народная мудрость гласит, что «всякое дело человеком ставится, человеком и славится». А чтобы с честью выполнить свое предназначение, человек, как минимум, нуждается в понимании и поддержке.

Сказанное относится и к эксперту по сертификации продукции - ключевой фигуре в амбициозной системе подтверждении соответствия, призванной решить задачу безопасности продукции как важнейшей составляющей ее качества.

Требования к эксперту соответствуют важности задачи: высшее образование, опыт работы по специальности, дополнительное обучение (в частности, на специальных курсах), позволяющее постичь тонкости нового дела, регулярные стажировки, ежегодные «профильные» семинары, переоформление сертификата компетентности каждые три года...

ТВОРЧЕСКОЕ НАЧАЛО

С удовольствием вспоминаем годы становления сертификации. Система ГОСТ Р оказалась привлекательной для специалистов-отраслевиков, многие из которых еще в советское время прошли и через Саратовскую систему бездефектного изготовления продукции, и через госприемку, и через Комплексную систему управления качеством продукции. Мы склонны связать этот энтузиазм с продуманными «правилами игры», понятными схемами сертификации и гибким подходом к их выбору, логичной последовательностью действий, возможностью прямого взаимодействия с производителями продукции, которые в оптимальном случае видят в эксперте не только «сертификатора», но и консультанта, способного объективно разобраться в конфликтной ситуации.

Вероятно, есть в этом и элемент ностальгии, но сертификация реально активизировала в экспертах творческое начало. И тому есть немало примеров.

На заре сертификации специалисты Московской государственной инспекции по качеству сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки (и поныне больше известной по аббревиатуре МосГИК) инициативно разработали альтернативный порядок сертификации, стимулирующий повышение показателей не только безопасности продукции, но и ее качества. Против эксперимента не возражали ни Госстандарт, ни Минсельхозпрод России. Но первые итоги работы, весьма обнадеживающие, никого не заинтересовали.

Хотя и поныне сохранились энтузиасты-эксперты – «от Москвы до самой до Камчатки», которые помимо работы по подтверждению соответствия регулярно организуют семинары для специалистов, занятых в малом и среднем бизнесе, посвящая их в тонкости технологии и обеспечения качества и безопасности продукции.

А более 10 лет назад несколько экспертов со сходными биографиями – ученые-агрономы, в юности поработавшие на консервных заводах, пытались заинтересовать «идеологов» проблемами сортовой или видовой идентификации сырья. В самом деле, производитель соков вправе проявить интерес к выбору сорта моркови с высоким уровнем каротина, для производства мармелада предпочтительны высокопектиновые сорта яблок, а для солений нужны капуста или огурцы засолочных сортов. А это — стимул для добровольной сертификации, возможности которой до сих пор недооценен.

В те же времена эксперты органа по сертификации (ОС), созданного при тогдашней Инспекции по качеству сельскохозяйственной продукции Челябинской области, накопили интереснейший опыт работы с продовольственным импортом. В месяцы наиболее активных поставок продукции из Казахстана на пунктах пограничного пропуска работали выездные бригады экспертов этого ОС и специалистов госсаннадзора, успешно принимая оперативные решения по вопросам сертификации и предотвращая тем самым проникновение некачественной продукции на российский рынок.

Спустя годы госинспекции по качеству сельскохозяйственной продукции были упразднены, но накопленный потенциал позволил экспертам сохранить ОС «Агропродсертификация», который и поныне успешно занимается подтверждением соответствия продуктов питания.

Начало было обнадеживающим. Но проблемы не заставили себя ждать...

ПЕРСОНА «ВНЕ ЗАКОНА»

Первый «звоночек» прозвучал в 1999 году, когда правительственным постановлением была введена такая форма подтверждения соответствия, как декларирование. Если сертификат соответствия подписывают руководитель ОС и эксперт, то из декларации подпись эксперта изъята. Нетрудно понять, что роль «человека-невидимки» не может вдохновить эксперта и никак не способствует укреплению его репутации!

Появление Федерального закона «О техническом регулировании» как основы для кардинальной реформы подтверждения соответствия стало для экспертов предметом еще большего огорчения. Не удивительно: ведь статусу этой ключевой фигуры

документ не уделил ни единой строки. Более того, не сбылись и надежды, что про экспертов вспомнят при внесении в закон изменений и дополнений.

Авторы статьи вправе утверждать, что Правила проведения сертификации пищевой продукции и продовольственного сырья, утвержденные Госстандартом России и зарегистрированные Минюстом в том же 1999 году, отнеслись к экспертам гораздо уважительнее – документ практически целиком под них «заточен». Так, эксперт получал право принимать решение о проведении испытаний продукции в сокращенном объеме, если документы свидетельствовали, что те или иные ее показатели подтверждены службами государственного контроля. А еще Правила предоставили эксперту руководство по идентификации продукции.

Но, согласимся, статус «ведомственного» документа достаточно скромен. Тем более что с принятием технических регламентов многие его положения утрачивают свое значение, а недавний перевод всей пищевой продукции на декларирование сводит к минимуму роль органа по сертификации и эксперта. Как следствие, ОС теряют немало опытных экспертов, а чувствительные к конъюнктуре руководители неохотно выделяют деньги на подготовку новых кадров. К слову, все реже на курсы приезжают специалисты, не претендующие на статус экспертов, но настроенные изучить тонкости подтверждения соответствия.

Это очень огорчительно: ведь в ходе реформ проявилось противоречие, требующее неотложного решения. С одной стороны, по-прежнему остра проблема, обозначаемая как «не введение потребителя в заблуждение». С другой – с переходом к подтверждению соответствия исключительно посредством декларации право декларировать безопасность продукции получают не только грамотные производители, но и множество заявителей, совершенно не ориентирующихся в этой ответственной сфере. А упрощение процедур подтверждения соответствия и исключение при декларировании инспекционного контроля резко повышает цену ошибки.

Что же должно стрястись, чтобы идеологи реформ, озабоченные безопасностью нашей пищи, осознали, что эксперты по подтверждению ее соответствия требованиям безопасности не зря едят свой хлеб и что их статус в новых условиях требует срочного определения?

А ведь при декларировании с участием органа по сертификации в качестве третьей стороны (принятые технические регламенты, к счастью, такой вариант предусмотрели!) эксперт может помочь в решении двух взаимосвязанных задач: подлинность продукции и ее безопасность получают авторитетное подтверждение, а для предпринимателя общение с экспертом становится своеобразной формой обучения «в рабочем порядке».

Это тем более важно, что за десятилетие применения декларирования соответствия планомерное обучение предпринимателей и персонала малых предприятий азам подтверждения соответствия так и не организовано. А проблема эта обостряется.

Между тем, эксперт решает и сверхзадачу – на основе анализа представленных материалов убедиться, что продукция изготовлена легальным предприятием или предпринимателем с использованием нормативных документов, соблюдение требований которых обеспечит ее качество и безопасность.

А если продукты питания будут производить люди, постигшие хотя бы азы этого нового для них дела, то, может быть, поразительный закон «О защите прав юридических лиц при проведении государственного контроля (надзора)», предписывающий контролерам три года с момента открытия предприятия не вспоминать о его существовании, получит логическое обоснование.

ФАКТОРЫ РИСКА

Так как независимо от используемой формы подтверждения соответствия основной задачей остается обеспечение безопасности продукции, минимизация риска с повестки дня ни в коем случае не снимается.

Судя по действующим техническим регламентам, их разработчики предложили, а законодатели поддержали достаточно понятный принцип. Говоря упрощенно, суть его заключается в том, что декларирование на основании собственных доказательств проводится при наличии на предприятии сертифицированной в установленном порядке системы менеджмента качества (СМК); в противном случае – добавляются доказательства, полученные с участием третьей стороны.

Алгоритм отнюдь не универсален. Так, трудно ожидать внедрения реальной СМК на огромном количестве малых предприятий с численностью персонала 10-15 человек, большинство из которых только постигают азы профессии. Ведь полноценное внедрение этой системы – дело затратное и ответственное, которое им не по средствам и не по плечу.

С другой стороны, сама специфика отраслей диктует свои условия. Например, в производстве пищевых добавок возможен, по нашему мнению, альтернативный подход – скрепя сердце, разрешить декларирование соответствия требованиям безопасности на основе собственных доказательств химически однородных и хорошо изученных пищевых добавок (тех самых – с литерой Е плюс номер из трех-четырех цифр). Что касается комплексных, многокомпонентных добавок, то тут нужна помощь третьей стороны – экспертов органов по сертификации и аналитиков из аккредитованных лабораторий.

Но все это – меры, принимаемые, условно говоря, «на марше». А для обоснованного решения по конкретной продукции необходима оценка реальных рисков. Чтобы свести к минимуму возможность ошибок, специалисты Ростехрегулирования и ВНИИСа в 2005 году разработали даже методику

экспертной оценки рисков, связанных с употреблением того или иного продукта*.

Суть методики заключается в том, что группа экспертов и других компетентных специалистов отвечает на 2-3 десятка вопросов, касающихся особенностей продукта и его потенциального действия на потребителя. Например: какие токсикологические, биологические и иные факторы определяют потенциальные риски; используются ли в рецептурах пищевые добавки, генетически модифицированные организмы (ГМО) и т.д.; возможны ли нейтрализация факторов риска в ходе технологического процесса или их усиление при хранении сырья, в ходе производства, доставки и хранения продукции; каковы «критические точки» на тех этапах производства, где нарушения технологии приводят к неустранимым или трудно устранимым дефектам продукта; в чем заключаются трудности идентификации продукта, каковы возможности выявления фальсификации и т.п.

Заполненные экспертные листы обобщаются и на основе такого «коллективного» анализа проблемы даются рекомендации об отнесении продукции к одной из четырех групп риска, близких к принятым в системе ХАССП (ГОСТ Р 51705.1-2001). При этом степень риска определяется так: класс 1 – низкая; класс 2 – средняя; класс 3 – повышенная; класс 4 – высокая.

Но можно констатировать, что «воз и ныне там»! Например, почему бы не предусмотреть для семян мака (объекту пристального внимания Госнаркоконтроля), которым код ОКП (Общероссийский классификатор продукции – ОК 005-93) определил место среди лекарственных растений, а ГОСТ Р – среди пищевых продуктов, декларирование с обязательным участием третьей стороны? То же самое можно сказать о грибах, токсикологическая роль которых не требует отдельных пояснений...

Следует также добавить, что хотя, например, кофе или чай прямой опасности для здоровья потребителя не представляют, следовало бы учитывать риск ухудшения качества этих продуктов, производимых из импортного сырья, вплоть до дискредитации приготовляемых напитков. Ведь, строго говоря, безопасность – это одна из составляющих качества и конкурентоспособности продуктов питания, выделенная в самостоятельный раздел ввиду ее особой важности.

Надо ли доказывать, что перевод на декларирование соответствия всех пищевых продуктов делает такой поход к оценке их безопасности достаточно актуальным.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕГО ПОДТВЕРЖДАЕМ?

Закон «О защите прав потребителей» предполагает соблюдение требований, которые направлены на предупреждение действий, вводящих в заблуждение приобретателей; применительно к продовольствию это требование может быть реализовано лишь при надлежащей идентификации продукции.

Без идентификации, строго говоря, вся затея лишается смысла (безопасность какой продукции мы в каждом случае подтверждаем?). Поэтому она не может быть проведена без специалиста, эксперта, досконально знающего все особенности продукта. Все-таки, «кадры решают все»...

Проблема откровенной фальсификации продуктов настолько обширна, что требует отдельного разговора, и ее не решить без специалистов – экспертов по группам однородной продукции.

Одним из препятствий в идентификации продукции является отсутствие терминологических стандартов или их противоречивость. Ограничимся проблемами терминов и кодов на продукцию.

Например, ГОСТ Р 50647-94 «Общественное питание. Термины и определения» относит пирожки, кулебяки, беляши, пончики, пиццу к мучным кулинарным изделиям. А согласно ГОСТ Р 51785-2001 «Изделия хлебобулочные. Термины и определения» (пироги, пирожки, пончики) это хлебобулочные изделия. СанПиН 2.3.2.1078-01 (индексы 1.4.7.1, 1.4.7.2), нормируя показатели безопасности, также относит к группе хлебобулочных изделий как пироги и блинчики (мучные кулинарные изделия), так и хлеб с разными начинками.

Как ни странно, не меньше сложностей создает выбор кода в рамках ОКП. Так, когда предприятия общественного питания разрабатывают технические условия (ТУ) на салаты, предназначенные для реализации в торговле, возникает разнобой в кодах, присвоенных этим документам: одни разработчики принимают за аналог салаты замороженные, другие – салаты консервированные (при поразительном сходстве рецептур!).

Строго говоря, работа эксперта с кодами – это не идентификация, а продолжение ее, позволяющее определить место конкретного продукта в ОКП и в Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД). Процедура, рутинная при работе с традиционным ассортиментом, становится достаточно сложной и творческой при сертификации продукции, новой для российского рынка, или при оценке адекватности кодов, которые фигурируют в документах, сопровождающих заявку.

Эти проблемы нередко выявляются при анализе технических условий.

Характерный пример: с заявкой на подтверждение соответствия блинчиков с разнообразными начинками их изготовитель представил ТУ с кодом ОКП 91 6000 – кодом подкласса, относящегося, строго говоря, к продукции консервной и овощесушильной промышленности. Специалист, удачно сочетавший статус эксперта по сертификации хлебобулочных изделий и продукции общепита, идентифицировал продукцию как хлебобулочное изделие исходя из требований СанПиН 2.3.2.1078-01 (индексы 1.4.7.1 и 1.4.7.2) и принимая во внимание, что основа каждого изделия независимо от начинки – это тестовая оболочка.

* Отчет о научно-исследовательской работе «Проведение научно-технического анализа методов оценки рисков причинения вреда от пищевой продукции и разработка на его основе рекомендаций по оценке риска при разработке стандартов и технических регламентов на пищевую продукцию».

А в одном из ТУ блинчикам фаршированным охлажденным с начинкой («Морозко») присвоен код ОКП 91 9402 – то есть продукция безосновательно отнесена к группе «первые и вторые обеденные блюда – пищевые концентраты».

Вероятно, привлечение квалифицированного эксперта к разработке технических условий или оценке проектов этих документов во многих случаях помогло бы избежать такого рода ошибок.

Заметим, что независимо от формы подтверждения соответствия (сертификация или вытеснившее ее декларирование) именно от эксперта ждут аргументированной оценки правильности кодов. Это и понятно: ведь код ТН ВЭД предопределяет ставку таможенной пошлины, а код ОКП – величину взимаемого налога...

БУМАГА ВСЕ СТЕРПИТ. А ПОТРЕБИТЕЛЬ?..

Можно уверенно говорить о недооценке инициаторами реформ специфических проблем, речь о которых шла выше. В конечном счете, неуклонно падающий престиж профессии эксперта по подтверждению соответствия приводит к потере наиболее грамотных и деятельных специалистов.

Между тем, опытный эксперт ориентирован не только в своей области, но и во всех действующих нормативных и правовых документах и практических аспектах подтверждения соответствия. И этот своеобразный статус «узкого специалиста широкого профиля» делает его востребованным в самых неожиданных сферах. Не будем касаться его роли в оценке адекватности перевода информации о продукции зарубежного производства – мы уже писали об этом на страницах журнала «Сертификация» (№ 3, 2009). Вспомним лишь эпизод двухгодичной давности, когда консультация экспертов помогла следственным органам определить меру ответственности физических и юридических лиц, причастных к «делу».

Уголовное дело было возбуждено в связи с реализацией приобретенной на астраханском рынке неидентифицированной икры черного цвета под видом осетровой. Подозреваемая представила следствию копии технических условий, сертификата соответствия, санитарно-эпидемиологического заключения и удостоверения о качестве. Однако анализ этих документов показал, что все они были оформлены с серьезными нарушениями. В ТУ и других документах фигурирует наименование «Икра «Астраханская» пастеризованная», и лишь в тексте ТУ указано, что это продукция из икры щуки! Копия сертификата не была заверена, в позиции «На основании» дан номер санитарно-эпидемиологического заключения на производство, но нет сведений о таком заключении на продукцию. Удостоверение о качестве не содержало сведений о партии икры, перечислены все виды тары, но не уточнено, в какую именно эта партия фасована и т.д...

Важно подчеркнуть, что введение в заблуждение потребителя в равной мере может зависеть как от недобросовестности изготовителя, так и от «белых пятен» в его познаниях (конечно, нельзя исключать и сочетание этих причин).

Время показывает, что силами одного Роспотребнадзора, при всей его активности, в индустрии продовольствия и кормов и тем более в сфере торговли необходимый порядок не навести. Ведь даже предприятия отраслей, на продукцию которых уже действуют технических регламенты, зачастую снабжают потребителя «развесистой клюквой».

Множатся и случаи предоставления потребителю избыточной и на первый взгляд безобидной информации. И это не только приевшаяся надпись «Экологически чистый продукт», при том, что похвастаться ни пониманием этого термина, ни доказательствами такой «чистоты» изготовители не могут.

Более злободневный пример – сообщение на этикетке рафинированного растительного масла, что оно «не содержит ГМО». И ведь действительно не содержит, поскольку, согласно справочнику «Химический состав пищевых продуктов», в растительном масле нет белка – носителя генов. И вообще, помещение информации о ГМО на этикетке обязательно лишь в случае, если содержание этого компонента в любом продукте составляет более 0,9 %. Но потребителю внушается, что он приобретает продукт особой ценности, а лукавый изготовитель получает конкурентное преимущество перед бесхитростным...

И еще одно соображение. Очень популярным стал термин «органик» на упаковке продукта! Ведь это подтверждение, что в производстве кормов, сырья и конечного продукта не употреблялись химические средства защиты растений, удобрения и другие небезопасные для здоровья человека вещества. Но и тут есть риск, что какие-то факторы останутся без внимания или не будут учтены. Так, трудно гарантировать, что в нитратолюбивых свекле или зеленных уровень нитратов не превысит норму, если они выращены на богатых азотом почвах.

Дальше – больше! Еще недавно не было проблем с соками: если это был истинный сок, то на пакете обозначали: «Сок яблочный (апельсиновый, виноградный и т.д.) 100 %»; а при добавлении к соку определенного количества воды и сахара, честно информировали покупателя, что это нектар. Кстати, при обилии яблок потребности в яблочном нектаре практически не было. Теперь же сплошь и рядом новация: крупно написано «Яблочный», помельче «100 %» (и только где-то в торце пакета крохотными буковками сообщается, что это нектар). Но купив это по привычке, обнаруживаешь, что вместо 100%-ного сока приобрел «100%-ное качество»! И как соотнести эту фантастически нестандартную процентоманию с требованиями реального технического регламента?..

Необходимо придать, наконец, экспертам должный статус и наделить их реальными полномочиями. Недооценка роли этих специалистов рождает опасение, что реформы подтверждения соответствия вновь окажутся нерезультативными и затянутся на долгий срок.

Как вопрошал Козьма Прутков, «где начало того конца, которым оканчивается начало?». Пора беречь профессионалов настала!!!

СПРАШИВАЙТЕ - ОТВЕЧАЕМ

ОБ ОТМЕНЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ В ОТНОШЕНИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ И ПЕРЕХОДЕ К ДЕКЛАРИРОВАНИЮ СООТВЕТСТВИЯ

15 февраля 2010 года вступило в силу постановление Правительства РФ от 01.12.2009 № 982, в соответствии с которым в отношении некоторых видов продукции обязательная сертификация заменяется декларированием соответствия. В связи с этим у многих предприятий-поставщиков и экспертов органов по сертификации продукции возникло много вопросов. Ниже даны ответы на самые распространенные из них.

1. Сертификаты соответствия, выданные до 14 февраля 2010 года, продолжают действовать до окончания срока их действия. Хотя в указанном постановлении такой нормы нет, это вытекает из общей нормы пункта 8 статьи 46 Федерального закона «О техническом регулировании», согласно которой документы, подтверждающие соответствие (сертификат соответствия и декларация о соответствии), выданные (принятые) до вступления в силу данного закона, считаются действительными до окончания срока, установленного в них. Это положение определено также в разделе I «Вводная часть» Информации о продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия при помещении под таможенные режимы, предусматривающие возможность отчуждения или использования в соответствии с ее назначением на таможенной территории Российской Федерации, с указанием кодов Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС). В настоящее время подготовлено соответствующее изменение в постановление Правительства РФ № 982.

2. Порядок принятия декларации о соответствии установлен постановлением Правительства РФ от 07.07.99 № 766.

3. Принятие декларации о соответствии на основе собственных доказательств заявителя возможно в том случае, когда заявителем является российский изготовитель или российский резидент – лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя на основании договора с ним.

4. Иностранный изготовитель напрямую не может принять декларацию о соответствии; ее может принять российский продавец этой продукции (например, на партию, на инвойс) или лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя, на серийное производство.

5. Срок действия декларации о соответствии определяет заявитель.

6. Основными доказательствами соответствия продукции установленным требованиям могут выступать: протокол испытаний изготовителя (для декларации о соответствии, принятой изготовителем) или протокол испытаний в аккредитованной испытательной лаборатории; сертификат на систему менеджмента качества (для декларации о соответствии, принятой изготовителем); документы, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации, и др.

7. Принятая заявителем декларация о соответствии подлежит регистрации в органе по сертификации, в области аккредитации которого указана данная продукция.

8. Для продукции, которая включена в единый перечень продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия в форме декларирования, и поступает на таможенную территорию России, таможенным органам должна быть представлена декларация о соответствии или ее копия.

9. ВНИИСом разработаны рекомендации по принятию и регистрации деклараций о соответствии.

Примечание. Письмом заместителя руководителя Ростехрегулирования от 16.02.2010 № СП-101-26/969 в адрес Федеральной таможенной службы РФ ВНИИС уполномочен выдавать разъяснения о принадлежности продукции к объектам обязательного подтверждения соответствия в рамках постановления Правительства РФ №982.

СЕРТИФИКАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ ПО ОХРАНЕ ТРУДА

В.К. ИВАНОВ (НАЦОТ)

В соответствии с терминологией, принятой в Федеральном законе «О техническом регулировании» (далее – ФЗ), сертификация – это форма осуществляемого органом по сертификации подтверждения соответствия объектов требованиям технических регламентов, положениям стандартов, сводов правил или условий договоров. В России она носит добровольный или обязательный характер и проводится в установленных формах в рамках обязательных или добровольных систем сертификации.

Система сертификации, как известно, представляет собой совокупность правил выполнения работ по сертификации, действий участников этих работ, а также функционирования этой системы в нашей стране.

Сертификация в области обеспечения безопасных условий и охраны труда, а также связанных с этим работ предусмотрена ст. 212 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ). Для решения задач охраны труда в Едином реестре зарегистрированных систем добровольной сертификации Ростехрегулирования в 2008 году зарегистрирована Система добровольной сертификации организаций, специалистов, продукции и технологических процессов в области охраны труда (СДСОТ).

Заметим, что в статье 212 ТК РФ не указывается, какая именно сертификация – добровольная или обязательная должна проводиться в указанной области, однако сформулировано, что «работодатель обязан провести аттестацию рабочих мест с последующей сертификацией организации работ по охране труда». Эта деятельность представляет собой комплекс мероприятий по организации рабочих мест, их обслуживанию и обеспечению необходимых условий труда (ГОСТ 19605-74 «Организация труда. Основные понятия. Термины и определения»).

Исходя из вышеизложенного, а также в соответствии с Правилами функционирования СДСОТ данная система предусматривает проведение комплекса работ по сертификации следующих объектов:

организаций, проводящих работы по аттестации рабочих мест по условиям труда и производственного контроля, оценивая в том числе: качество проведения аттестации рабочих мест по условиям труда, критерии предоставления работникам компенсаций за тяжелую работу и работу во вредных и опасных условиях, фактические условия труда (если имел место несчастный случай на производстве, то включая период, непосредственно предшествующий ему), соответствие проектов строительства, реконструкции, технического переоснащения объектов требованиям охраны и условий труда;

систем управления охраной труда в организации, в том числе деятельности работодателя по обеспечению выполнения требований охраны труда, а также отдельных специалистов, оказывающих услуги в области охраны труда;

специалистов (работников служб охраны труда, специалистов по охране труда и иных работников);

продукции в части подтверждения соответствия установленным международным и национальным нормативным требованиям охраны труда.

Сертификация организаций, проводящих работы по аттестации рабочих мест по условиям труда и производственного контроля, основана прежде всего на результатах аттестации рабочих мест. Таким образом, в этом случае оценивается соответствие обеспечения работодателем безопасных условий труда на рабочих местах. Необходимо отметить, что сертификация должна проводиться только при 100%-ной аттестации рабочих мест по указанным критериям.

Сертификация системы управления охраной труда в организации базируется на оценке соответствия работ по обеспечению требований безопасности и основана на результатах следующих мероприятий: аттестации рабочих мест по условиям труда; обязательного инспекционного контроля, проводимого Государственной инспекцией труда в субъекте Российской Федерации (Государственная инспекция труда входит в состав Федеральной инспекции труда – единой федеральной централизованной системы государственных органов, осуществляющих государственный надзор и контроль за соблюдением российского законодательства о труде и охране труда всеми организациями и физическими лицами, на которых это законодательство распространяется); внутреннего аудита, организуемого работодателем или вышестоящей организацией.

При проведении данного вида сертификации необходимо оценивать:

безопасность работников при эксплуатации зданий и сооружений, технологических процессов, продукции и материалов;

применение прошедших обязательную сертификацию (или декларирование) средств индивидуальной и коллективной защиты работников;

режимы труда и отдыха в соответствии с трудовым законодательством и иными правовыми актами, содержащими нормы трудового права;

систему обучения персонала безопасным методам и приемам выполнения работ и оказанию первой помощи пострадавшим на производстве;

организацию контроля за состоянием условий труда на рабочих местах, а также правильностью применения средств индивидуальной защиты;

результаты обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований, внеочередных медицинских осмотров работников по их просьбам;

случаи недопущения работников к исполнению ими трудовых обязанностей без прохождения обязательных медицинских осмотров, в том числе и при наличии медицинских противопоказаний;

организацию информирования работников об условиях и охране труда на рабочих местах, о риске повреждения здоровья и полагающихся им компенсациях;

меры по предотвращению аварийных ситуаций, сохранению жизни и здоровья работников при возникновении таких ситуаций, в том числе по оказанию первой помощи;

наличие обязательного страхования работников от несчастных случаев на производстве и от профессиональных заболеваний;

разработку и утверждение правил и инструкций по охране труда для работников с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации или уполномоченного работника;

наличие комплекта нормативных документов, содержащих требования охраны труда в соответствии со спецификой деятельности организации.

Только после проведения всего комплекса работ по обеспечению охраны труда в организации на основании требований, приведенных выше, можно выдавать ей сертификат соответствия на систему управления охраной труда.

Сертификация специалистов (работников служб охраны труда, специалистов по охране труда и иных работников) должна проводиться на основании разработанных в рамках СДСОТ классификации и уровней управления профессиональными рисками руководителей (специалистов) высшего и среднего звена, инженеров по охране труда (специалистов по охране труда), специалистов Государственной инспекции труда.

Данная классификация для руководителей высшего и среднего уровней имеет три класса профессионального риска – оптимальный, допустимый и вредный или опасный, которым соответствуют три категории ответственности по вопросам охраны труда – категории III, II и I.

Категория III предусматривает наличие в организации страхового полиса ответственности работодателя и работников за обеспечение и соблюдение требований охраны труда. При категории II полис работодателя имеется, а полис работников отсутствует, при категории I отсутствуют оба полиса. Каждой из этих категорий должен соответствовать определенный уровень управления профессиональными рисками и определенная степень юридической ответственности, которые зависят от квалификационных характеристик и тарифных разрядов данных специалистов (то есть руководителей высшего или среднего звена).

Критерии управления профессиональными рисками разработаны с учетом требований ст. 212-231 ТК РФ. Они определяются следующим: прошел или нет руководитель работ обучение в области охраны труда, ведется ли деятельность работодателя в соответствии с требованиями законодательства по обеспечению и улучшению условий труда и его охраны с проведением соответствующих мероприятий, организованы ли медицинские осмотры работников и т.д.

Важно учитывать и такие аспекты: как проведена оценка гигиенических факторов на рабочих местах – в полном объеме или частично, кем она проводилась – специалистами испытательной лаборатории или самой организации, имеет ли специалист по охране труда соответствующий сертификат СДСОТ, информируются ли работники о требуемых условиях труда, проводится ли их обучение методам обеспечения безопасности технологических процессов. Все эти мероприятия снижают риски, а уровень этого снижения учитывается как важнейший критерий при оценке управления профессиональными рисками руководителями высшего и среднего звеньев.

Оценивается также уровень снижения риска от вредных и опасных гигиенических факторов за счет использования средств защиты и обучения правильности их применения.

Следует назвать и такие критерии: проведена ли специалистами испытательной лаборатории или самой организации оценка травмобезопасности рабочих мест, и если да, то в полном объеме или частично; предусмотрено ли условиями труда использование средств индивидуальной и коллективной защиты, применяются ли они, имеются ли на эти средства соответствующие сертификаты.

В рамках СДСОТ сформированы и показатели качества работы, в частности такие: наличие (или отсутствие) в организации специалиста по охране труда, квалификация которого подтверждена сертификатом СДСОТ; наличие у самой организации сертификата СДСОТ, то есть подтвержден ли класс риска организации. Последнее необходимо для Фонда социального страхования РФ при отнесении отраслей (подотраслей) экономики к определенному классу профессионального риска (I класс риска – оптимальный, II – допустимый или III – вредный или опасный). Уровень снижения профессионального риска в организации определяется подготовленностью специалиста по охране труда по требованиям СДСОТ и соответственно уровнем его компетентности, а также уровнем обеспечения безопасности работ при оценке соответствия требованиям Фонда социального страхования РФ при отнесении отраслей к классу профессионального риска.

В рамках СДСОТ разработаны также *классификация и уровни управления профессиональными рисками* для инженеров (специалистов) по охране труда и специалистов Государственной инспекции труда.

Как и для руководителей высшего и среднего уровней, Система предусматривает три класса риска – I (оптимальный), II (допустимый) и III (вредный или опасный) и соответственно три категории ответственности специалиста по охране труда – III, II и I. Эти категории определяются наличием или отсутствием страхового полиса ответственности работодателя и специалистов (или только работодателя), предусматривающего обеспечение требований охраны труда. Определена и юридическая степень ответственности данных специалистов в зависимости от их квалификационных характеристик и тарифных разрядов.

Для этих специалистов разработаны критерии управления профессиональными рисками. К их числу относятся:

наличие высшего технического (или дополнительного) образования по охране труда – не менее 500 учебных часов (III категория ответственности) и 72 часов (II категория), наличие опыта практической работы (не менее 5 лет – II категория, 3 лет – II и I категории);

наличие несчастных случаев в организации;

организация мониторинга условий труда (III категория);

возможность дистанционного обучения вопросам охраны труда (II категория).

В СДСОТ предусмотрена оценка уровня снижения риска в зависимости от степени профессиональной подготовки и квалификации инженеров (специалистов) по охране труда и специалистов Государственной инспекции труда.

Показатели качества управления в Системе в основном базируются на тех же критериях, что и показатели качества работы, которые были перечислены выше. Здесь важно правильное подтверждение класса профессионального риска (I, II или III), так как может случиться, что отнесение к тому или иному классу риска будет признано необоснованным.

Специалисты СДСОТ считают целесообразным проведение сертификации продукции в целях подтверждения ее соответствия требованиям охраны труда с одновременной ее сертификацией в других системах сертификации (например, в Системе ГОСТ Р).

Следует сказать, что в нашей Системе возможна выдача сертификатов на продукцию, подтверждающих ее соответствие требованиям охраны труда на предприятиях малосерийного или индивидуального производства, объектах повышенной опасности и др.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы подчеркнуть: наличие сертификатов соответствия для всех приведенных в этой статье объектов сертификации, проводимой в рамках СДСОТ, обеспечивает подтверждение того, что ведущаяся работодателем комплексная работа по охране труда отвечает требованиям безопасности. Тем самым удостоверяется, что работодатель выполняет свои обязанности, регламентируемые Трудовым кодексом Российской Федерации.

ВНИИС предлагает новые издания:

- ГОСТ Р ИСО/ТУ 22004-2008 «Системы менеджмента безопасности пищевой продукции. Рекомендации по применению стандарта ИСО 22000:2005»
- ГОСТ Р 51814.1-2009 «Системы менеджмента качества. Особые требования по применению ИСО 9001:2008 в автомобильной промышленности и организациях, производящих соответствующие запасные части»
- ГОСТ Р 12.0.007-2009 «Система стандартов безопасности труда. Система управления охраной труда в организации. Общие требования по разработке, применению, оценке и совершенствованию»
- ГОСТ Р 12.0.009-2009 «Система стандартов безопасности труда. Система управления охраной труда на малых предприятиях. Требования и рекомендации по применению»
- ГОСТ Р 50935-2007 «Услуги общественного питания. Требования к персоналу»

По вопросам приобретения обращаться по телефону: (095) 253-34-04, факсу: (095) 253-50-46, e-mail: vniis@vniis.ru

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОЕКТАХ ОСВОЕНИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЙ

В.И. ГАЛЕЕВ, И.С. НОВИКОВ, Н.Е. ХОЛМОГОРОВА (ОАО «ВНИИС»)

Наноиндустрия – одна из наиболее инвестиционно привлекательных и инновационных областей производства. В то же время эти ее особенности обусловливают целый комплекс дополнительных рисков. Наиболее существенные из них связаны со специфическими особенностями нанообъектов, используемых при производстве нанопродукции и внедрении нанотехнологий. (Состав специфических факторов был рассмотрен авторами в статье «Влияние особенностей наноиндустрии на требования к системам менеджмента», опубликованной в журнале «Сертификация» № 2/2009.)

Для снижения степени рисков организациям, внедряющим нанотехнологии и производящим нанопродукцию, необходимо иметь в своей системе менеджмента соответствующие механизмы. В связи с этим актуальной является задача создания методической основы этой работы для организаций и заинтересованных сторон, участвующих в освоении нанотехнологий, с целью снижения рисков.

В рамках решения этой задачи специалистами ВНИИСа по заказу государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий» (РОСНАНО) разработаны следующие документы:

Рекомендации по определению и планированию показателей в области качества, экологии и охраны труда на предприятиях наноиндустрии;

Рекомендации по содержанию проектов разработки продукции с использованием наноматериалов и процессов ее производства;

Рекомендации по методам оценки состояния и возможности развития систем менеджмента предприятий наноиндустрии.

Каждый документ ориентирован на снижение рисков на определенных этапах работ по внедрению нанотехнологий.

Рекомендации по определению и планированию показателей в области качества, экологии и охраны труда на предприятиях наноиндустрии направлены на оптимальное распределение ресурсов на стадии планирования работ организациями, реализующими проекты освоения нанопродукции, а также на снижение коммерческих рисков инвесторов, заинтересованных в результатах этих работ.

Документ служит методической основой для определения основных показателей качества нанопродукции и процессов ее производства, включая экологические показатели и показатели безопасности, для планирования целевых значений этих показателей и всего комплекса соответствующих мероприятий, выделения необходимых ресурсов и назначения исполнителей.

Показатели процессов определяются путем построения матриц, переводящих ключевые характеристики продукции в ключевые параметры процессов, влияющих на выполнение требований к продукции. При этом строками («входами») матрицы являются показатели продукции, а столбцами («выходами») – показатели процессов.

Для каждого мероприятия, связанного с разработкой продукции, процессов, подготовки производства, персонала и т.д., предприятие наноиндустрии должно определить и выделить необходимые ресурсы, назначить исполнителей и установить сроки. Все это требует продуманной системы планирования работ и применения разных форм плановых документов, состав и вид которых приведен в данных Рекомендациях.

Рекомендации по содержанию проектов разработки продукции с использованием наноматериалов и процессов ее производства направлены прежде всего на снижение рисков недостижения планируемых показателей организациями и инвесторами, участвующими в освоении нанотехнологий.

В связи с высокой инновационностью нанопродукции процесс ее освоения всегда связан с существенными рисками, такими как недостижение планируемых значений характеристик продукции и процессов, неполучение планируемой прибыли, низкая удовлетворенность потребителей, негативное влияние на окружающую среду и безопасность труда и т.д.

В настоящее время существует большое количество специальных инструментов менеджмента, направленных на снижение рисков при освоении продукции и применяемых в разных отраслях. Однако, как правило, они используются разрозненно и не объединены единым методическим подходом. Таким образом, предприятия, планирующие разработку продукции с применением наноматериалов, нуждаются в методических рекомендациях по комплексному использованию инструментов снижения рисков в рамках проектов по внедрению соответствующих технологий.

Реализация проектов по освоению нанопродукции требует привлечения значительных инвестиций. В свою очередь, заинтересованные стороны, инвестирующие средства в проекты нанотехнологий, нуждаются в подтверждении применения организациями, реализующими эти проекты, всех возможных методов снижения рисков. Такие свидетельства могут быть получены в результате специальной экспертизы проектов.

Для содействия организациям, внедряющим нанотехнологии, и всем заинтересованным сторонам и были разработаны данные Рекомендации. Документ содержит широкий комплекс инструментов по снижению рисков для каждой фазы работы над нанопродукцией и структурированный формализованный подход к оценке полноты применения в проектах названных инструментов.

Продукция с высокой степенью новизны требует тщательной последовательной проработки характеристик в рамках единого проекта. Поэтому организация должна спланировать проект создания такой продукции, определив в нем все необходимые работы и методы снижения рисков. При этом для минимизации затрат времени на реализацию проекта целесообразно предусмотреть последовательно-параллельное выполнение ряда этапов.

Каждый этап проекта (рис. 1) представляет собой совокупность работ, результатами («выходами») которых являются плановые документы, протоколы, схемы и т.д. Эти «выходы» содержат характеристики продукции и процессов, причем по мере продвижения проекта степень проработки характеристик повышается. Представленная схема иллюстрирует также степень проработки характеристик продукции и процессов ее производства для соответствующей стадии проекта. Там же обозначены возможные точки проведения экспертизы проекта для принятия решения о его поддержке (софинансировании).

В первой части Рекомендаций приведено описание содержания работ для каждого этапа проекта. Данные материалы могут быть использованы организациями в качестве методической базы при реализации проектов по созданию нанопродукции. Вторая часть документа – формы оценки проекта создания продукции и производств наноиндустрии может быть использована как самими организациями для оценки выполненных этапов проекта, так и инвесторами и другими заинтересованными сторонами при принятии решений по инвестированию (фрагмент одной из форм приведен в табл. 1).

Рекомендации по методам оценки состояния и возможности развития систем менеджмента предприятий наноиндустрии нацелены на помощь организациям в обеспечении стабильного выпуска качественной продукции, удовлетворяющей требованиям всех заинтересованных сторон. С одной стороны, эффективный проектный менеджмент при создании нанопродукции возможен только в рамках современной системы менеджмента качества (СМК). С другой – предприятие, осваивающее нанопродукцию, должно учитывать рост внимания всех заинтересованных сторон к вопросам защиты окружающей среды и охраны труда. Особую важность этим вопросам придают дополнительные риски, связанные с применением наночастиц и наноматериалов. Это побуждает организации внедрять системы экологического менеджмента и системы менеджмента охраны труда.

В настоящее время международно признанные требования к СМК установлены в стандарте ИСО 9001:2008 (в России – ГОСТ Р ИСО 9001-2008), к системам экологического менеджмента – в стандарте ИСО 14001:2004 (ГОСТ Р ИСО 14001-2007), к системам менеджмента охраны труда – в стандарте OHSAS 18001:2007.

На практике все вышеназванные вопросы решаются предприятиями интегрированно в рамках единой системы менеджмента. Как правило, российские организации начинают совершенствование своих систем менеджмента с внедрения стандарта на СМК, последовательно переходя к системам экологического менеджмента и менеджмента охраны труда.

Приступая к освоению нанопродукции, предприятие должно оценить состояние (уровень развития) своей системы менеджмента (СМ) и определить первоочередные задачи по ее совершенствованию. Методическую помощь в решении этой задачи призваны оказать данные Рекомендации, где в качестве основы оценки СМ используется четырехуровневая шкала ее развития, при этом каждый последующий уровень включает в себя все предусмотренное предыдущим.

Первый уровень соответствует началу работ по внедрению системного подхода к менеджменту; второй – внедрению СМК на основе стандарта ИСО 9001 с учетом особенностей, связанных с разработкой и производством нанопродукции; третий – интегрированному внедрению СМК, системы экологического менеджмента и системы менеджмента охраны труда. При этом интегрированная система менеджмента (ИСМ) учитывает особенности нанотехнологий, а менеджмент качества превышает уровень ИСО 9001 за счет применения дополнительных инструментов. Четвертый уровень соответствует системе менеджмента, нацеленной на определение и удовлетворение потребностей и ожиданий всех заинтересованных сторон, постоянное повышение эффективности и результативности деятельности организации.

В табл. 2 приведен фрагмент с описанием уровней развития для каждого элемента СМ предприятия. Этим элементам на основе экспертной оценки их фактического состояния и сравнения с описанием уровней развития данного элемента присваивается один из четырех уровней развития. Анализ можно сделать более точным, если оценку четвертого уровня принять за 100 %. Тогда она может быть выражена не в уровнях, а в процентах. Такая

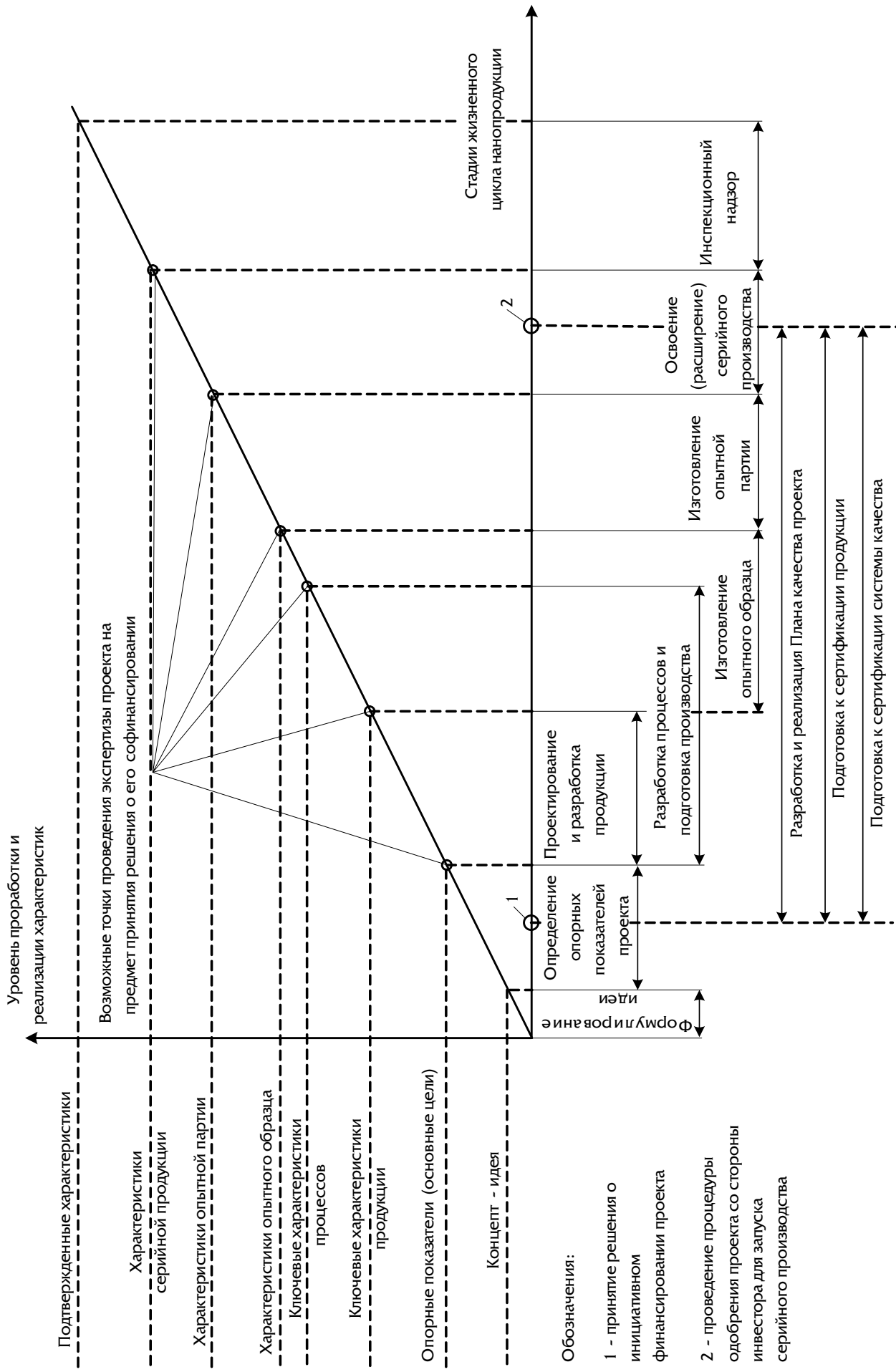


Рис. 1. Стадии жизненного цикла проекта создания нанопродукции

Таблица 1

Фрагмент формы оценки для проведения экспертизы содержания проекта создания нанопродукции

Оцениваемый элемент проекта и требования к нему	Наличие элемента и степень выполнения требований	Выводы
2.6. Результаты применения метода развертывания функций качества (Quality Function Deployment – QFD) 2.6.1. Использовался ли метод QFD для трансляции ожиданий и требований заинтересованных сторон к продукции в технические характеристики этой продукции, ее компонентов и процессов производства? 2.6.2. Позволяют ли результаты применения метода QFD определить: - взаимосвязи характеристик? - ключевые характеристики продукции? - ключевые характеристики процессов? 2.6.5. Проведен ли сравнительный анализ значений технических характеристик продукции с конкурентами? 2.6.6. Проанализирована ли разница в восприятии заинтересованной стороной собственной продукции и продукции конкурентов по каждому ожиданию и требованию заинтересованной стороны? 2.6.7. Использовались ли результаты применения метода QFD для снижения затрат на проектирование (разработку) и изготовление продукции?		

Таблица 2

Описание уровней развития для каждого элемента системы менеджмента

Элемент системы		Характеристика			
Номер	Наименование	Уровень I	Уровень II	Уровень III	Уровень IV
4.4.1	Определение требований, относящихся к продукции (п. 7.2.1 ИСО 9001)	Определяются только требования, установленные потребителями, и обязательные требования. Процесс определения требований не установлен	Установлена процедура определения требований. Наряду с требованиями потребителей и обязательными требованиями определяются требования, необходимые для конкретного применения, и дополнительные, в том числе *связанные с нанопродукцией (например, обучение потребителей)*	В рамках ИСМ определяются требования экологической безопасности и охраны труда, которые организация обязуется выполнять на добровольной основе. Определение требований к продукции основано на анализе потребностей и ожиданий потребителей с целью превзойти эти ожидания	При определении дополнительных требований учитываются ожидания всех заинтересованных сторон

оценка является более трудоемкой и занимает больше времени, однако она дает более подробную и точную картину состояния СМ.

Результаты оценки СМ организации целесообразно проиллюстрировать построением диаграммы для всех элементов системы (рис. 2). Диаграмма является своего рода срезом СМ в определенный момент времени. Сумму набранных уровней (или процентов) по всем элементам или их среднее значение (частное от деления суммы на число всех элементов – 43) можно использовать для оценки динамики развития системы между двумя разнесенными по времени оценками либо как рейтинг для сравнения с другими предприятиями.

Рекомендации могут быть использованы также заинтересованными сторонами для оценки рисков (в том числе рисков инвестирования), связанных с их участием в проектах освоения нанотехнологий.

Разработанный комплекс рекомендаций представляет собой совокупность взаимосвязанных документов, призванных оказать методическую поддержку организациям и заинтересованным сторонам, участвующим в освоении нанотехнологий.

В настоящее время ВНИИС в рамках федеральной целевой программы «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008-2010 годы» завершает разработку национальных стандартов на системы менеджмента качества, экологии и охраны труда в области наноиндустрии, а также учебно-методических материалов для обучения специалистов предприятий наноиндустрии в данной области труда. Перед представлением стандартов на утверждение институт планирует провести их апробацию на ряде предприятий наноиндустрии. Дальнейшее развитие работ по этому направлению планируется отразить на страницах журнала.

Рис. 2. Пример гистограммы результатов оценки состояния и возможности развития системы менеджмента организации

САМООЦЕНКА В ВУЗЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Г.И. ЛАЗАРЕВ, Г.Л. ОВСЯННИКОВА (ВГУЭС, г.Владивосток)

В сентябре 2009 года Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС) стал лауреатом премии Правительства РФ в области качества. За 12 лет существования премии ее получили более 100 российских организаций, и наличие в их числе пяти вузов свидетельствует о том, что внедрение системного подхода к повышению качества образования стало актуальной задачей высшей школы. В данной статье на примере ВГУЭСа проанализирована специфика использования модели качества применительно к вузу, показаны ее преимущества, а также приведены основные результаты, полученные университетом в результате внедрения системы менеджмента качества (СМК).

Используемые в мире модели премий в области качества (премия М. Болдриджа, США, Модель совершенства Европейского фонда менеджмента качества – EFQM и др.) традиционно адаптируются для применения в высших учебных заведениях, что стимулирует вузы к поиску современных методов управления. В России основу СМК для вуза составляет типовая модель системы качества образовательного учреждения, которая синтезирует: «Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве», разработанные Европейской сетью гарантии качества в сфере высшего образования (ENQA) и ставшие официальным документом стран – участниц Болонского соглашения, стандарты ИСО 9000, а также «Модель совершенствования деятельности вуза». Последняя является базовой моделью, разработанной в 2003 году Санкт-Петербургским государственным электротехническим университетом (СПбГЭТУ «ЛЭТИ») на основе 10 различных моделей СМК, используемых в высших образовательных учреждениях. Модель носит рекомендательный характер, а ее применение является для вузов делом исключительно добровольным.

Почему же ВГУЭС решил внедрить именно ее? Прежде всего, потому, что обеспечение высокого качества образовательного и других процессов стало неотъемлемым условием реализации стратегии вуза, зафиксированной в его миссии, которая звучит так: «ВГУЭС – предпринимательский инновационный университет, центр образования международного уровня в сфере бизнеса и сервиса. Университет занимает ведущие позиции в области информационных технологий в образовании, содействует укреплению позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мы готовим студентов к успеху в учебе, карьере и жизни». Внедрение СМК призвано помочь вузу оценить степень достижения поставленных стратегических целей, в том числе: удовлетворенность потребителей качеством подготовки специалистов; удовлетворенность преподавателей, сотрудников и студентов условиями работы и учебы в вузе; уровень влияния университета на общество.

Внедрение СМК происходило одновременно с решением других задач –совершенствованием систем управления (в том числе стратегического); созданием гибкой организационной структуры, способной адекватно реагировать на изменения внешней среды; переходом к оценке деятельности вуза и его структурных подразделений по результату; развитием стратегического партнерства и т.д. Все эти преобразования потребовали не только определения областей для улучшения, но и создания собственной системы внутренней оценки и самооценки деятельности подразделений (институтов, кафедр) и преподавателей. Вот почему уже в 2004 году университет провел самоанализ с использованием критериев модели EFQM. Спустя два года в рамках государственного контракта ВГУЭС принял участие в проекте «Апробация, доработка и внедрение в образовательных учреждениях высшего профессионального образования типовой модели системы управления качеством образовательного учреждения». В результате был предложен реестр процессов верхнего уровня, разработаны три документированные процедуры, одна из которых вошла в сборник [2].

Впоследствии именно самооценка стала для нас главным (но не единственным) инструментом оценки, что вполне соотносится с международным подходом, считающим самообследование отправной точкой эффективного обеспечения и гарантии качества.

Мы вполне оценили такие преимущества самооценки, как сравнительная простота, возможность проведения процедуры собственными силами, получение объективных оценок, основанных на фактах, а не на личном восприятии. Немаловажно и то, что этот метод дает возможность сопоставить свою деятельность по обеспечению качества с идеальной моделью работы вуза и определить приоритетные направления совершенствования.

В качестве модели самооценки мы использовали разработки СПбГЭТУ «ЛЭТИ», сделанные с учетом базовых принципов всеобщего менеджмента качества (TQM). В ходе процедуры необходимо было получить ответы на следующие вопросы:

- Что мы делаем?
- Насколько хорошо мы это делаем?
- Что мы могли бы делать дальше?
- Как мы могли бы делать это лучше?

В лепестковой диаграмме (рис.1) нашли отражение результаты самооценки, проведенной нами

в 2004, 2006 и 2008 гг. Следует отметить, что геометрия контуров самооценки 2004 и 2008 гг. практически совпадает, при этом продемонстрирована положительная динамика по всем «уровням совершенства».

Профиль диаграммы позволяет сделать вывод о существенном влиянии стратегии развития университета на разные аспекты его деятельности. Тем не менее, темпы прироста числовых значений отличаются (см. таблицу), и наиболее значительный рост по отношению к показателям 2004 года произошел по критериям «Политика и стратегия» и «Удовлетворенность персонала». Это объясняется следующим образом. В университете ведется планомерная работа по реализации стратегии, которая заключается в декомпозиции стратегических целей и показателей до уровня подразделений, реализации стратегических мероприятий и документировании внутренних процессов. Один из важнейших итогов этой работы – более системное понимание деятельности вуза и, как следствие, адекватная оценка ее результатов.

В 2007 году университет стал лауреатом конкурса «Системы качества подготовки выпускников образовательных учреждений профессионального образования». Проведенные в ходе подготовки к конкурсу сбор документов и самооценка дали более глубокое понимание взаимосвязей между структурными подразделениями, вклада каждого подразделения в конечный результат. Кроме того, результаты этой работы заставили более критически подойти к стандартам «уровня совершенства» процессов вуза по сравнению с 2006 годом. Таким образом, результаты самообследования становятся, с одной стороны, механизмом постоянного внутреннего улучшения качества работы, с другой – могут быть предоставлены внешним проверяющим

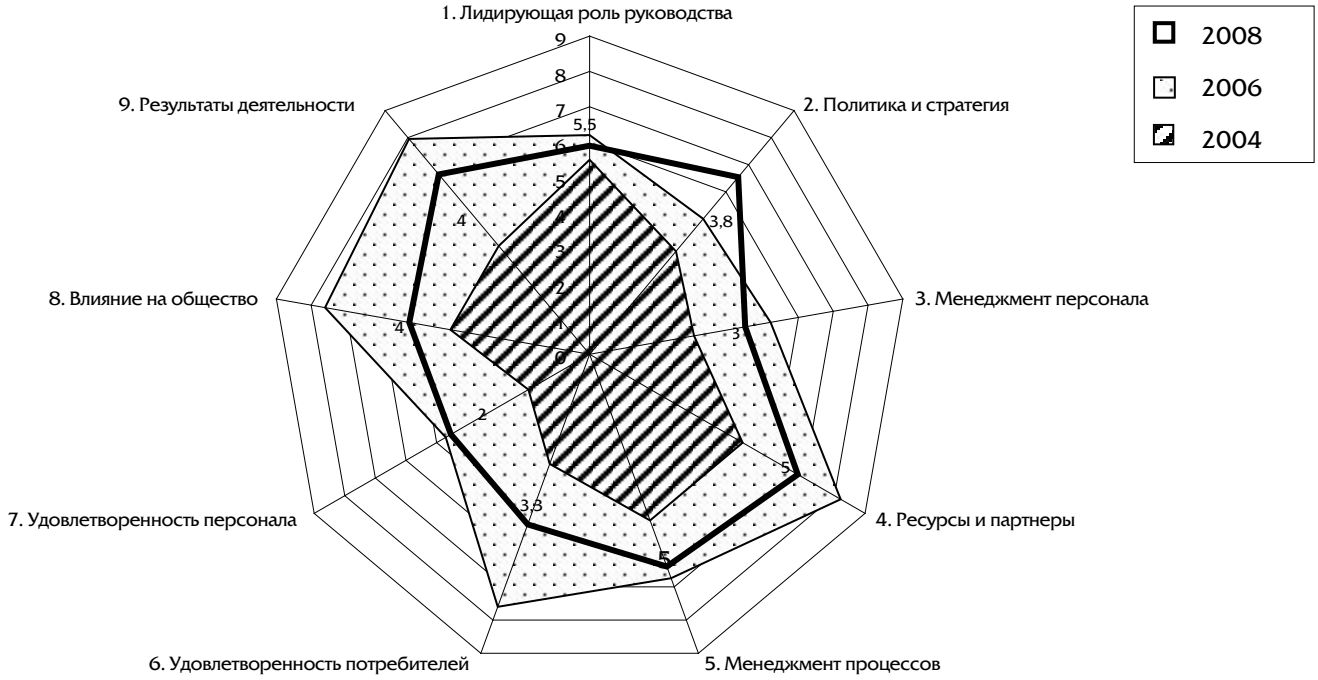


Рис. 1. Лепестковая диаграмма результатов самооценки ВГУЭС в 2004, 2006, 2008 гг.

Сравнительный анализ самооценки

Критерии	Оценка, год			Рост	
	2008	2006	2004	числовое выражение	процентное выражение, %
1. Лидирующая роль руководства	5,90	6,20	5,50	0,40	7
2. Политика и стратегия	6,54	5,00	3,80	2,74	72
3. Менеджмент персонала	4,47	5,20	3,00	1,47	49
4. Ресурсы и партнеры	6,80	8,20	5,00	1,80	36
5. Менеджмент процессов	6,39	6,74	5,00	1,39	28
6. Удовлетворенность потребителей	5,12	7,60	3,30	1,82	55
7. Удовлетворенность персонала	4,53	4,70	2,00	2,53	127
8. Влияние на общество	5,18	7,60	4,00	1,18	30
9. Результаты деятельности	6,64	7,95	4,00	2,64	66
Среднее значение	5,73	6,58	3,96	1,78	52

для их выборочной проверки, что обеспечивает доверие к вузу.

Низкий прирост показателя «Лидирующая роль руководства» отражал разную степень распространенности этого принципа на уровни управления и различные подразделения. Это свидетельствует о некоторых ошибках в системе подбора кадров на уровне руководителей среднего звена (заведующих кафедрами, начальников управлений и служб). В 2009 году началась планомерная работа по идентификации функционала подразделений и построения матрицы ответственности на всех уровнях управления.

По итогам самооценки 2008 года ВГУЭС актуализировал политику в области качества и уточнил средства ее реализации. При этом акцент сделан на следующие критерии, по которым показатели «уровня совершенства» ниже или по которым экспертами конкурса определены области для улучшения:

привлечение каждого сотрудника к достижению стоящих перед университетом целей (критерий «Менеджмент персонала»);

ориентация на потребителя, обеспечивающая сбалансированный подход при удовлетворении запросов всех заинтересованных сторон (критерий «Удовлетворенность потребителей»);

подход к многочисленным взаимосвязанным видам деятельности университета как к процессам, что подразумевает непрерывность управления иобеспечивает повышение эффективности взаимодействия отдельных подразделений (критерий «Менеджмент процессов»).

Регулярное проведение самооценки и анализ ее результатов стимулировали начало реализации в 2008 году проекта по оптимизации деятельности вуза: системное управление изменениями. Проект включает в себя три этапа:

структурирование процессов в соответствии с рекомендациями типовой модели системы качества (2008 год);

декомпозиция процессов до процессов и процедур отдельных подразделений с определением форм документов (2009 год);

реинжиниринг бизнес-процессов, выявление разрывов в цепочках создания ценностей и принятие решений по их развитию или созданию (2010 год).

Проведение реинжиниринга бизнес-процессов с точки зрения повышения их эффективности позволит разработать предложения по централизации общих процессов для нескольких бизнес-единиц и сформировать процессноориентированную организационную структуру. Рациональная структура университета способствует применению рыночно ориентированного подхода и целенаправленному развитию образовательных услуг и продуктов.

Работа по развитию типовой модели системы качества ведется с учетом фактического состояния СМК университета. В настоящий момент оно, исходя из методических рекомендаций [3], соответствует такому этапу развития вуза, на котором происходит внедрение системы качества во все виды его деятельности. Это означает, что мы применяем самооценку ко всем видам деятельности, что уже отличает нашу методику от первоначально взятой за основу методики самооценки СПбГЭТУ «ЛЭТИ», которая ориентирована на достаточно узкие задачи вуза как образовательного учреждения.

Дальнейшее развитие нами модели СМК обусловлено существенным расширением задач университета, который теперь функционирует не только как образовательное учреждение, но и как предприятие, производящее интеллектуальный продукт и образовательные услуги. С этой точки зрения университет может рассматриваться как субъект рыночных отношений, для которого важными аспектами деятельности становятся результативность работы, менеджмент, трудовые отношения, маркетинг и т.д.

На решение этих новых задач ориентирована и СМК, в которую входит Центр менеджмента качества (ЦМК), руководители структурных подразделений и председатели учебно-методических комиссий институтов, отвечающие за внедрение и функционирование СМК. Работа координируется заместителем первого проректора по менеджменту качества. Принципиальная схема СМК показана на рис. 2.

Особенностью нашей СМК является то, что все подразделения разделены на две группы: участвующие в образовательном процессе и обеспечивающие его.

Коллегиальным органом, определяющим стратегию и тактику совершенствования качества учебного процесса, являются учебно-методические комиссии институтов, в состав которых входят уполномоченные по качеству на кафедрах (заместители заведующих кафедрами по учебно-методической работе) и уполномоченный по качеству института – председатель учебно-методической комиссии.

Во всех других подразделениях определены менеджеры по качеству, которые являются проводниками политики в области качества на всех уровнях структуры вуза. Это руководители структурных подразделений, на которых возложена персональная ответственность за внедрение и поддержание СМК в рабочем состоянии (их должностные инструкции дополнены соответствующими функциональными обязанностями).

Еще одним отличительным признаком стало создание инфраструктуры поддержки, которая несет ответственность за разработку методов и предлагает инструменты, применимые на практике. К инфраструктуре поддержки относятся входящие в Научно-исследовательский институт развития профессионального образования Лаборатория экономического анализа и прогнозирования, Центр социологических и маркетинговых исследований, Лаборатория организационной диагностики и консалтинга в сфере управления персоналом. Обязательным условием моделей совершенствования являются информационная открытость и информирование внешней и внутренней среды университета с помощью веб-сайта университета (www.vvsu.ru), веб-страницы Центра менеджмента качества (http://www.vvsu.ru/

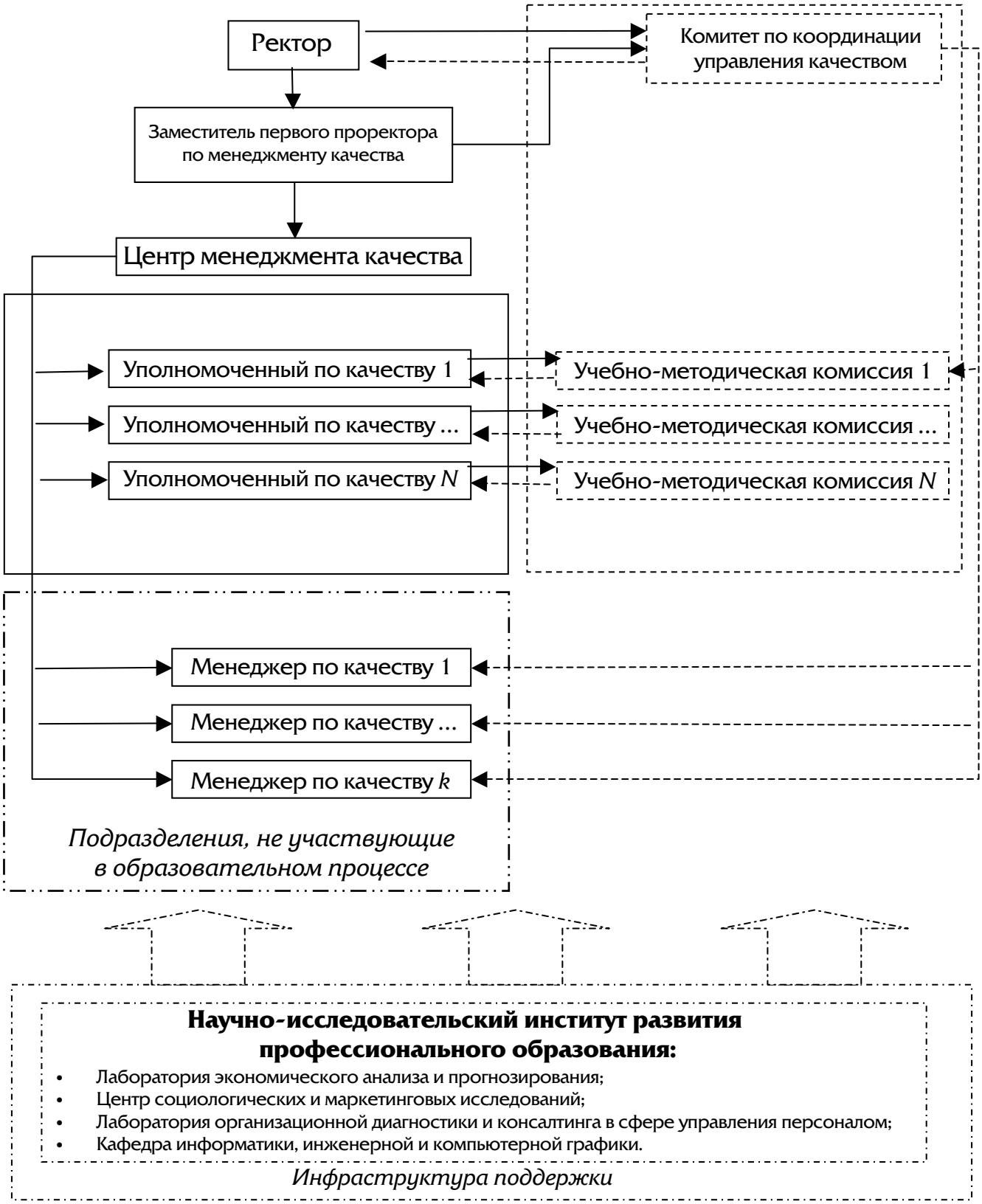


Рис. 2. Принципиальная схема СМК ВГУЭС

cmk/), университетского журнала «Территория новых возможностей».

Основой организационного поведения при внедрении СМК в университете является командная работа. Так, управляющая команда включает в себя комитет по качеству и межфункциональную рабочую группу. Например, при разработке документированной процедуры «Планирование и организация капитального и текущего ремонта зданий и сооружений университета» была сформирована

группа, в состав которой входили представители управления экономики и планирования, учебно-методического управления, ЦМК и управления капитальным строительством и ремонтами. Специалисты ЦМК в режиме интервью и последующих согласований со всеми членами команды разрабатывали схемы взаимодействия, а каждый член команды отрабатывал свой участок ответственности.

Команды по решению проблем создаются внутри административных подразделений и занимаются разработкой бизнес-процессов в них. Для решения задач, выходящих за рамки структурных подразделений, формируются проектные команды.

Участие в конкурсе на соискание правительственной премии в области качества мы рассматриваем, прежде всего, как очередной этап в совершенствовании используемой нами системы самооценки, являющейся для ВГУЭС важным инструментом улучшения деятельности и повышения конкурентоспособности. По результатам оценки на основе критериев конкурса мы выявили процессы, где необходимы улучшения, и поняли, каким образом это необходимо делать. Мы оценили также изменения, внесенные в нашу работу после предыдущей самооценки. Кроме того, участие в конкурсе стало для нас по сути бенчмаркингом – эталонным тестированием. Победа в конкурсе не только подтвердила правильность выбранной стратегии, но и открыла перед университетом новые деловые возможности взаимодействия со всеми внешними партнерами. Логическим продолжением теперь должен стать переход к проекту «Оптимизация деятельности вуза: управление изменениями».

ЛИТЕРАТУРА

1. Управленческие инновации в вузе / Под общей ред. проф. Лазарева. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2007.

2. Лучшие практики создания систем качества в образовательных учреждениях РФ / В.В. Азарьева, Е.Н. Геворкян, В.И. Круглов и др. – Спб.: ПИФ.com, 2007.

3. Методические рекомендации по внедрению типовой модели системы качества образовательного учреждения / В.В. Азарьева, В.И. Круглов, Д.В. Пузанков и др. СПб.: ПИФ.com, 2007. – 408 с.

4. Менеджмент процессов /под ред. Й. Беккера, Л. Вилкова, В. Таратухина, М. Кугелера, М. Роземанна; [пер. с нем.]. – М.: Эксмо, 2007.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА «СЕРТИФИКАЦИЯ»!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2010 год,
На наш журнал с приложением «Менеджмент: горизонты ИСО» вы можете подписаться в любом почтовом отделении по каталогу агентства «Роспечать» (индекс: 73351), а также по Объединенному каталогу Пресса России (индекс 41031).
Подписку можно оформить и в редакции.
Цена подписки в редакции на 2-е полугодие - 1738 руб. (включая 10 % НДС).
Если Вы хотите подписаться на весь 2010 год (1-е и 2-е полугодия), цена составит 3344 руб. (включая 10 % НДС).

ЕСЛИ ВЫ НЕ СМОГЛИ оформить подписку на наш журнал на 2009 год, вы можете приобрести годовую подборку или отдельные выпуски в редакции. Стоимость комплекта — 2904 руб. (включая 10 % НДС).

ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ в редакции оплатите ее стоимость перечислением и сообщите письмом (в которое вложите копию платежного поручения) или по факсу, что именно вы заказали, и ваш точный почтовый адрес. В платежном поручении обязательно укажите: «За журнал «Сертификация».

ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
123557, Москва, Электрический пер., д. 3/10, стр. 1, ОАО «ВНИИС», редакция журнала «Сертификация».
ТЕЛЕФОН: (495) 253-69-54. ФАКС: (495) 253-50-46.
E-mail: magazine@gost.ru

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ: ОАО «ВНИИС», ИНН 7703380581, КПП 770301001,
р/с № 40702810038170106476 в Краснопресненском отделении 1569/01664 Сбербанка России ОАО, г. Москва, к/с № 30101810400000000225, БИК 044525225.

ИСО 50001 – ГЛОБАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОМЕНЕДЖМЕНТА

С.А. ХОХЛЯВИН (Инженерная Академия, г. Екатеринбург)
А.А. ВОРОБЬЕВ (ЗАО «ФИНЕКС Качество»)

Будущий международный стандарт ИСО 50001 «Системы энергоменеджмента. Требования и руководство по применению» будет иметь поистине глобальное значение, так как по оценкам зарубежных экспертов, его влияние может затронуть до 60 % мирового потребления энергии. Основное назначение данного документа - интегрировать энергоэффективность в текущую управленческую практику организаций. На страницах нашего журнала уже освещались вопросы разработки стандарта ИСО 50001, перспектив развития энергоменеджмента (№ 2-3/2009). В предлагаемой статье анализируются новые аспекты данной сферы деятельности.*

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАБОТЫ НАД ПРОЕКТОМ

Новый стандарт может быть применим любой организацией независимо от ее размера и отраслевой принадлежности, если эта организация стремится гарантировать, что она соответствует своей энергополитике, хочет продемонстрировать это другим заинтересованным сторонам (прежде всего, бизнес-партнерам) и получить подтверждение соответствия своей системы энергоменеджмента со стороны внешнего органа по сертификации. При этом стандарт будет касаться лишь тех факторов расхода энергии, которые могут быть подвергнуты аудиту и на которые организация способна влиять.

Весной этого года странам – членам Международной организации по стандартизации (ИСО) будет представлен на голосование новый проект, имеющий статус «проект международного стандарта» (draft international standard – DIS). Его текст – это результат согласования замечаний на предыдущий проект – «проект комитета» (committee draft – CD), собранных к пленарному заседанию Технического комитета ИСО/ТК 242 «Энергоменеджмент», которое состоялось в ноябре 2009 года в Лондоне. Всего к этой встрече поступило рекордное число комментариев – 754 (!). Из них около 200 носили редакционный характер, 150 – общий характер и более 400 представляли собой технические замечания. Интересно, что ряд европейских стран (Великобритания, Нидерланды, Ирландия и Испания) прислали отрицательные отзывы.

Очевидно, что новый проект (DIS), как и предыдущий (CD) будет компромиссным, то есть объединяющим американский, европейский и азиатский подходы к энергоменеджменту [1]. В частности, американская Техническая консультативная группа отстаивает подход, который представлен в национальном стандарте ANSI/MSE 2000:2008, европейские же эксперты стараются сделать будущий ИСО 50001 совместимым с новейшим европейским стандартом на системы энергоменеджмента EN 16001:2009 [2]. Оба эти документа (и американский, и европейский) пригодны для сертификации и аудита подобно стандартам ИСО 9001, ИСО 14001 и OHSAS 18001.

Результаты нового голосования и замечания, поступившие на проект ИСО/DIS 50001, будут рассматриваться на четвертом пленарном заседании ИСО/ТК 242, которое также состоится в Лондоне в июле или сентябре этого года. В зависимости от прогресса в данном вопросе публикация стандарта ИСО 50001 может состояться в конце этого или в начале 2011 года.

Официально в работу ИСО/ТК 242 сегодня вовлечено уже 40 стран. Хотя Россия с лета прошлого года является членом этого комитета, ее представители, к сожалению, не приняли участия в ноябрьской встрече, но замечания от нашей страны рабочей группой Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по участию в подготовке ИСО 50000 были подготовлены. По мнению главы рабочей группы Г.А. Романова, исполнительного директора ООО «Интехэнерго-аудит», энергоменеджмент – это самый действенный инструмент повышения энергоэффективности [3].

Уточним, что Технический комитет ИСО/ТК 242 был образован в 2008 году как «комитет проекта» (project committee), то есть исключительно для реализации проекта по разработке одного стандарта на систему энергоменеджмента. Поэтому все уместные для данной системы характеристики должны быть определены исчерпывающим образом в рамках одного документа, в этот же документ в качестве приложения будет включено руководство по его применению. Следует отметить, что в будущем не исключено изменение статуса ИСО/ТК 242 с трансформацией его в постоянный, а не временный технический комитет, ответственный за разработку всего комплекса документов в области энергоменеджмента.

Напомним также, что секретариат ИСО/ТК 242 действует под двойным председательством: Американского национального института стандартов и Бразильской ассоциации технических норм. Глава комитета Э. Пиньеро убежден, что «основная ценность заключается уже в самом внедрении системы энергоменеджмента, совместимой со стандартом.

* Edwin Piñero, Future ISO 50001 for energy management systems // ISO Focus. – September 2009.

Сертифицирована ли она – это другой вопрос. Ясно, что сертификация ценна как независимая оценка, но ценность ее для организации не столь велика по сравнению с наличием самой системы» [2].

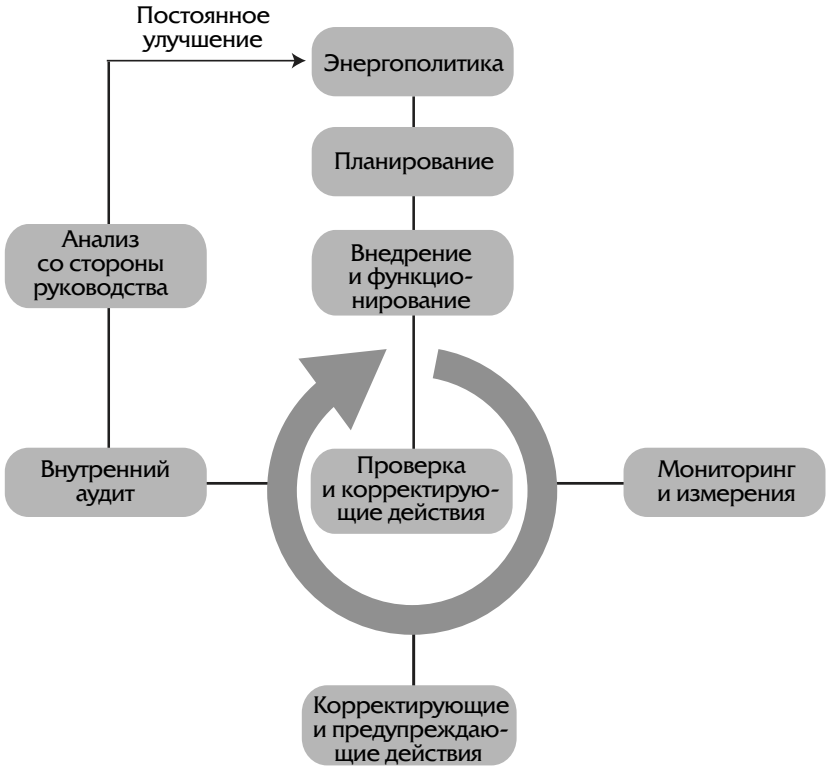
Важной отличительной чертой будущего стандарта является то, что при описании его требований использована методология Деминга-Шухарта, известная как «Plan–Do–Check–Act» («планируй–делай–проверяй–улучшай») и включенная в стандарты других систем менеджмента (ИСО 9001, ИСО 14001, OHSAS 18001). Хотя многие организации уже давно выполняют энергоаудиты, но, по словам Б. Коте [3], члена ИСО/ТК 242 от США, они при этом вероятнее всего не придерживаются системного подхода (см. рис.), так как у них нет всех элементов системы энергоменеджмента. Именно совокупность всех элементов системы позволит достичь поставленных в энергополитике целей и обеспечить непрерывное улучшение энергопараметров.

рес к внедрению системы энергоменеджмента и подготовке ее к сертификации по ИСО 50001.

После принятия решения о внедрении системы энергоменеджмента первым шагом (этапом) в этом направлении может стать экспресс-обследование уже применяемой в организации системы энергоснабжения и энергопотребления или так называемый первичный (диагностический, оценочный) энергоаудит соответствия деятельности организации требованиям стандарта ИСО 50001 и российского законодательства в области энергосбережения и энергоэффективности.

Такого рода услуги уже начинают предлагать некоторые энергоаудиторские и консалтинговые компании, в том числе и в России. Цель – на основе информации о практике энергоснабжения и энергопотребления в компании оценить существующую ситуацию в области энергосбережения. Результатом экспресс-обследования (аудита) будет являться отчет, содержащий:

Модель системы энергоменеджмента в стандарте ИСО 50001



ОРИЕНТИР ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ УЖЕ СЕЙЧАС

По оценкам западных специалистов, компании, стремящиеся к энергосбережению, могут начать применять стандарт ИСО 50001 уже в настоящее время, когда он находится в стадии проекта, несмотря на то, что формально органы по сертификации систем энергоменеджмента до официальной публикации стандарта еще не будут аккредитованы в национальных системах аккредитации. По сведениям автора, уже сейчас некоторые крупнейшие российские, главным образом экспортно ориентированные нефтегазовые компании проявляют активный инте-

общий анализ системы энергоснабжения и энергопотребления с указанием ее сильных и слабых сторон;

заключение относительно документации системы с общими рекомендациями по ее доработке исходя из требований стандарта ИСО 50001;

оценку существующей практики энергоснабжения и энергопотребления применительно к требованиям стандарта ИСО 50001.

Составной частью данного этапа может являться обучение персонала, причем не только отдела главного энергетика, но и других подразделений, прежде

всего, их руководителей, а также высшего руководства организации. Цели обучения:

подготовка руководителей и специалистов, входящих в рабочую группу по внедрению стандарта, для их более эффективного участия в этом процессе;

достижение понимания характера требований стандарта и распределение среди сотрудников выполняемых ими функций в рамках внедряемой системы энергоменеджмента.

На втором (основном) этапе подлежат внедрению ключевые элементы системы энергоменеджмента. Эта деятельность может быть выполнена в рамках совместной рабочей группы, сформированной из сотрудников отдела главного энергетика организации и представителей консалтинговой компании, которая оказывает необходимую консультационную поддержку и методическую помощь.

Фундаментом для внедрения системы энергоменеджмента могут стать элементы других систем менеджмента, если они есть в организации (системы качества, экологии, охраны труда), а также уже имеющаяся документация – рабочие процедуры, операционные инструкции, стандарты, регламенты, положения, планы, программы. Учитывая, что отдельные элементы систем менеджмента совпадают, может случиться так, что для новой системы не придется разрабатывать документов, а будет достаточно просто откорректировать действующие.

Часть требований стандарта ИСО 50001 являются менеджерскими, то есть обращенными к управленческому персоналу организации, в том числе к ее высшему руководству, другая же часть требований носит технический характер и адресована к техническому персоналу. К числу основных требований относятся:

наличие обязательств высшего руководства;

описание организационной структуры, распределения функций, ответственности и обязанностей разных категорий персонала;

документирование энергоцелей (energy objectives), энергополитики (energy policy), энергопоказателей (energy targets), энергопараметров (energy performance) и разработка соответствующих им индикаторов (energy performance indicator);

разработка энергопрофиля (energy profile) и идентификация энергобазиса (energy baseline) организации;

разработка (корректировка) документации, содержащей описание ключевых элементов системы энергоменеджмента и их взаимодействия;

разработка планов действий в области энергоменеджмента (energy management action plans), идентификация законодательных и других требований, следовать которым организация согласилась добровольно;

решение вопросов закупок нового оборудования, проектирования и реконструкции зданий и сооружений исходя из энергопараметров,

надлежащее проведение мониторинга, анализа и измерений, позволяющих отслеживать энергопоказатели и достижение энергоцелей,

поддержание связей между разными категориями персонала внутри организации, а также с внешними заинтересованными сторонами (органами власти, бизнес-партнерами, средствами массовой информации, общественностью);

документирование требований, предъявляемых к компетентности (квалификации) сотрудников, периодичности их обучения исходя из возложенных на них функций и решаемых ими задач;

документирование, выстраивание и/или упорядочение бизнес-процессов;

периодическое проведение внутренних аудитов и анализа со стороны руководства.

Представляется необходимой разработка так называемого Энергоруководства (Energy manual) как главного документа системы энергоменеджмента. Его аналогом в системе менеджмента качества является Руководство по качеству. Сегодня, например, разработка Энергоруководства прямо предусмотрена пунктом 4.2.2 стандарта ANSI/MSE 2000:2008, о котором говорилось выше.

На заключительном этапе в организации может быть проведен еще один, так называемый предсертификационный аудит, позволяющий оценить готовность системы энергоменеджмента к сертификации. Такой аудит выполняется перед подачей заявки на сертификацию в аккредитованный орган. Он может проводиться объединенной командой внутренних аудиторов организации и внешних консультантов на базе новой версии стандарта ИСО 19011:2002 «Руководящие указания по аудиту систем менеджмента качества и/или экологического менеджмента» и может быть совмещен с внутренними аудитами других систем менеджмента (качества, экологии, охраны труда).

Основным результатом предсертификационного аудита являются рекомендации по доработке системы в целом или отдельных ее элементов. Рекомендации могут касаться как документации, так и управленческой практики, включая исполнительскую дисциплину.

Э. Пиньеро уверен, что новый стандарт ИСО 50001 должен снабдить любую организацию полноценной стратегией действий как в области менеджмента, так и в технической сфере, чтобы она смогла реально повысить свою энергоэффективность, увеличить использование возобновляемых источников энергии и сократить эмиссию парниковых газов. Очевидно, что внедрение системы энергоменеджмента – это инновационное решение, которое связано с модернизацией существующего производства и управления на основе использования наилучшей мировой практики в области энергосбережения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хохлявин С.А.* Стандарты в области энергоменеджмента: США, Европа, Южная Корея, далее – везде» // Сертификация. – 2009. – № 2.

2. *Edwin Piñero, Paul Scicchitano,* Can Future Certification Charge Up Your Energy Savings? // http:// www.sustainablesuccessalert.com

3. *Романов Г.А.* Повышение энергоэффективности и перспективы энергоменеджмента в России // Энергосбережение. – 2009. – № 5.

УВАЖАЕМЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ!

Во втором квартале 2010 года ВНИИС планирует провести следующие учебные мероприятия и семинары:

- **Подготовка экспертов по сертификации продукции** – *с 12 по 23 апреля и с 14 по 21 июня*
- **Самооценка организации** на соответствие критериям премии Правительства РФ в области качества как метод совершенствования деятельности– *с 12 по 16 апреля*
- **Подготовка экспертов по оценке участников конкурса** на соискание премий Правительства РФ в области качества (для кандидатов, соответствующих установленным требованиям) – *с 19 по 23 апреля*
- **Переподготовка экспертов по оценке участников конкурса** на соискание премий Правительства РФ в области качества – *с 13 по 14 мая и с 19 по 20 мая*
- **Подготовка специалистов по проведению внутренних проверок** системы менеджмента качества – *с 17 по 21 мая*
- **Вопросы оценки соответствия** требованиям технических регламентов – *26 мая*
- **Дистанционная (заочная)** подготовка специалистов по проведению внутренних проверок систем менеджмента качества ведется *на постоянной основе*

Сроки проведения семинаров могут быть изменены.

ВНИМАНИЮ СПЕЦИАЛИСТОВ!

Ряд семинаров проводится по мере формирования учебных групп:

- **Постановка менеджмента процессов** в системе менеджмента качества организации – *5 дней (ориентировочно февраль)*
- **Менеджмент качества на основе ИСО/ТУ 16949** на предприятиях автомобилестроения и поставщиках компонентов – *5 дней (ориентировочно февраль)*
- **Создание интегрированной системы менеджмента** (ИСО 9000 + ИСО 14000 + OHSAS 18000) на основе внедренной системы менеджмента качества – *3 дня (ориентировочно февраль)*
- **Подготовка специалистов по разработке и сертификации систем менеджмента качества производств** (сертификация производств; статистические методы управления качеством) – *2 недели (ориентировочно февраль)*
- **Управление технологическим и энергетическим оборудованием, энергоносителями** в системе менеджмента качества – *5 дней (ориентировочно март)*
- **Управление технологической оснасткой,** инструментами и устройствами для мониторинга и измерений в системе менеджмента качества – *4 дня (ориентировочно март)*
- **Мониторинг и измерение процессов производства и продукции** в системе менеджмента качества – *4 дня (ориентировочно апрель)*
- **Статистические методы управления** в системе менеджмента качества – *3 дня (ориентировочно апрель)*
- **Подготовка специалистов по разработке и сертификации** систем менеджмента качества организаций – *2≈недели (ориентировочно апрель)*
- **Подготовка специалистов по сертификации систем экологического менеджмента** (стандарты ИСО серии 14000) – *2 недели (ориентировочно май)*
- **Удовлетворенность потребителей** в системе менеджмента качества: концепция, планирование, методы, анализ и использование результатов – *2 дня (ориентировочно май)*
- **Подготовка экспертов по самооценке** деятельности организаций (единственный в России курс по самооценке с выдачей удостоверений о повышении квалификации) – *5 дней (ориентировочно июнь)*
- **Подготовка специалистов органов по сертификации систем менеджмента** по проблемам внедрения стандарта ИСО/МЭК 17021:2006 «Оценка соответствия. Требования к органам, осуществляющим аудит и сертификацию систем менеджмента» – *2 дня*

Месяц проведения семинара указан ориентировочно.

За справками обращаться по телефону: (495) 253-04-46

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИЙ

ОАО «ВНИИС» – ведущая организация в области практического внедрения системного подхода к менеджменту и создания методических основ этой работы – предлагает консультационные услуги по совершенствованию систем менеджмента на основе международных стандартов:

- **ИСО серии 9000;**
- **ИСО серии 14000;**
- **OHSAS 18000;**

отраслевых документов, разработанных на базе ИСО 9001 (ИСО/ТУ 16949 и др).

Институтом накоплен большой опыт разработки, внедрения и подготовки к сертификации систем менеджмента качества (СМК) в организациях здравоохранения на основе документа ИСО – IWA-1 «Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению процессов в организациях здравоохранения», а также с использованием собственных методических разработок, учитывающих специфику данной отрасли.

Для строительных организаций внедрение систем менеджмента качества стало особенно актуальным в связи с отменой лицензирования их деятельности. ОАО «ВНИИС» имеет опыт оказания методической помощи по созданию СМК и в этой сфере экономики.

В составе услуг – весь спектр работ по созданию систем менеджмента и подготовке их к сертификации:

проведение обучающих семинаров непосредственно на предприятиях;

обследование существующей системы менеджмента и формирование программы ее совершенствования;

разработка необходимых процедур и оказание помощи в их внедрении;

сопровождение первых внутренних проверок;

оказание помощи в выборе органа по сертификации.

Телефоны: (495) 253-01-77, 253-05-96; тел./факс: (495) 253-01-87.

НАШИ АВТОРЫ

АРОНОВ И.З.	заведующий Отделом оценки соответствия ОАО «ВНИИС», докт. техн. наук, профессор
АРШАКУНИ В.Л.	заведующий сектором Отдела научно-методических основ сертификации систем менеджмента ОАО «ВНИИС», руководитель Методического центра и главный эксперт Системы сертификации «ХАССП»
ВАСИЛЬЕВ А.В.	ведущий научный сотрудник Отдела научно-методического обеспечения и проведения работ по подтверждению соответствия продукции электрооборудования ОАО «ВНИИС», канд. техн. наук
ВЕРСАН В.Г.	генеральный директор ОАО «ВНИИС», докт. экон. Наук, профессор
ВОРОБЬЕВ А.А	директор ЗАО «ФИНЕКС Качество», главный аудитор T V CERT
ГАЛЕЕВ В.И.	заведующий Отделом разработки и совершенствования систем менеджмента в организациях ОАО «ВНИИС», канд. экон. наук
ГЕЛЬГОР В.И.	заместитель заведующего Отделом стандартизации и сертификации в агропромышленном комплексе ОАО «ВНИИС»
ИВАНОВ В.К.	руководитель Научно-методического центра Системы добровольной сертификации организаций, специалистов, продукции и технологических процессов в области охраны труда (СДСОТ)
ЛАЗАРЕВ Г.И.	ректор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС), докт. экон. наук, профессор
НОВИКОВ И.С.	инженер Отдела разработки и совершенствования систем менеджмента в организациях ОАО «ВНИИС»
ОВСЯННИКОВА Г.Л.	заместитель первого проректора Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) по менеджменту качества, канд. экон. наук
ТИМКО В.Я.	заведующий Отделом научно-методического обеспечения и проведения работ по подтверждению соответствия продукции электрооборудования, руководитель научного направления ОАО «ВНИИС», канд. техн. наук
УСТИНОВ В.В.	заместитель заведующего Отделом научно-методических основ сертификации систем менеджмента ОАО «ВНИИС»
ФАЙЗРАХМАНОВ Н.И.	заведующий сектором Отдела научно-методического обеспечения и проведения работ по подтверждению соответствия продукции электрооборудования ОАО «ВНИИС»
ХОЛМОГОРОВА Н.Е.	инженер Отдела разработки и совершенствования систем менеджмента в организациях ОАО «ВНИИС»
ХОХЛЯВИН С.А.	начальник юридического отдела, член Рабочей группы РСПП по участию в разработке стандарта ИСО 50001, Инженерная Академия (г. Екатеринбург)
ШАЛОВА Л.М.	заведующая Отделом стандартизации и сертификации в агропромышленном комплексе ОАО «ВНИИС»

СЕРТИФИКАЦИЯ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА И ПРОИЗВОДСТВ

Орган по сертификации «ВНИИС-СЕРТ», созданный на базе ОАО «ВНИИС», является старейшим российским органом по сертификации и главным методическим центром Ростехрегулирования по вопросам сертификации систем менеджмента.

Работы по сертификации выполняют высококвалифицированные аудиторы, обеспечивающие индивидуальный подход к каждому заказчику, прошедшие обучение в России и ведущих зарубежных организациях.

«ВНИИС-СЕРТ» СЕРТИФИЦИРУЕТ:

СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

по стандарту ГОСТ Р ИСО 9001-2008 (ISO 9001:2008)

Сертификаты:

в Системе сертификации ГОСТ Р

в Системе сертификации ГОСТ Р + в швейцарской Системе аккредитации SAS (орган по сертификации SGS)

в Британской системе аккредитации UKAS (орган по сертификации DAS Certification)

СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ПРОИЗВОДСТВ

по стандарту ГОСТ Р ИСО 9001-2008 (п.п. 6.3, 7.4-8.5)

Сертификаты:

в Системе сертификации ГОСТ Р

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА

по стандартам: ГОСТ Р ИСО 9001-2008, ГОСТ Р ИСО 14001-2007, ГОСТ 12.0.230-2007, OHSAS 18001:2007

Сертификаты:

в Системе добровольной сертификации систем менеджмента «Регистр систем менеджмента» Ростехрегулирования

в Системе сертификации систем экологического менеджмента «СЕРТ-ЭСМ» + в швейцарской Системе аккредитации SAS (орган по сертификации SGS)

ОТРАСЛЕВЫЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА

по стандартам: ИСО/МЭК 20000-1:2005, ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2006, ИСО/МЭК 17799:2005 (информационные технологии); ИСО/МЭК 90003:2004 (программное обеспечение); ГОСТ Р ИСО 13485-2004 (медицинское оборудование); ГОСТ Р ИСО 15189 -2006 (медицинские лаборатории); GMP EU, ГОСТ Р 52249-2004 (фармацевтическая промышленность); ГОСТ Р 52614.2-2006 (образование); IWA 1 (здравоохранение); IWA 2 (образование); IWA 4 (местное самоуправление); SA 8000, ISO/WD 26000 (социальная ответственность); AS 9100:2004 (аэрокосмическая промышленность); ИСО/ТУ 29001:2003 (нефтяная промышленность); ISO/PAS 28000:2007 (безопасность в цепочке поставок)

Сертификаты:

в Системе добровольной сертификации систем менеджмента «Регистр систем менеджмента» Ростехрегулирования

в Системе сертификации отраслевых систем менеджмента «СЕРТ-ОСМ».

СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ПИЩЕВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

по стандартам: ГОСТ Р 51705.1-2001 (ХАССП), ГОСТ Р ИСО 22000-2007 (Система менеджмента безопасности пищевой продукции)

Сертификаты:

в Системе сертификации «ХАССП» Ростехрегулирования

СЕРТИФИКАЦИЯ ВО «ВНИИС-СЕРТ» ПОЗВОЛЯЕТ:

повысить результативность и эффективность работы организации;

обеспечить управляемость производства;

получить конкурентные преимущества при участии в тендерах;

использовать сертификат при подтверждении соответствия продукции, изготовляемой по техническим регламентам;

обеспечить необходимое условие для поставок за рубеж (системы ХАССП)

получить сертификаты всемирно известных органов по сертификации SGS и DAS.

Тел./факс: (495) 253 37 56, 253 04 24, 253 68 98;

e-mail: isovniis@gost.ru, haccp@gost.ru

Http://www.vniis.ru
E-mail: vniis@vniis.ru